Olga Kawecka

The Angel Whose Name Is Artyom

Olga Kawecka

The Angel Whose Name Is Artyom

2025

Olga Kawecka, *The Angel Whose Name Is Artyom*
[Ольга Кавецкая, «Ангел по имени Артём»]

Printed by Fabrika Pechati

Olga Kawecka [Ka'vetska – a Polish surname] (b. 1987) is a poet, prose writer, translator, and historian; author of twenty books.

This book is a collection of poems dedicated to Artyom Kouznetsov (b. 2000), who was the author's sworn brother since 2014. "Thanks to him, I survived as a writer and as a person. Artyom was my strength to live, the meaning of my life, my inspiration and happiness. He became my sworn brother: my only dream came true."

To Olga Kawecka, friendship and humaneness are the pivot of existence. Her poems included in the book glorify them as well as the joy of life.

Olga has a difficult life, but she considers herself to be a happy person, for she met Artyom. "To be a true friend is the greatest talent, and to have a true friend is the greatest happiness. My brotherhood with that beautiful and affectionate youth was God's miracle in my life."

The poems are published in English and in the author's translation into Russian. Some poems were written in Spanish and Portuguese (translated by the author into English).

ISBN 978-5-6054739-0-9

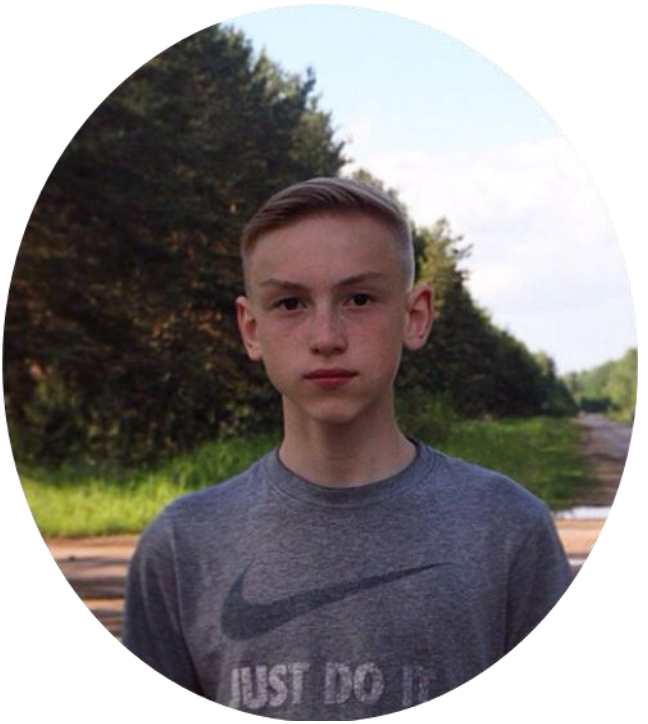
Text, translation, illustrations, design, layout © 2025 by Olga Kawecka

This book is dedicated, with admiration and gratitude, to my sworn brother Artyom Kouznetsov, who was the best person in my life.

Эта книга посвящается с восхищением и благодарностью моему названому брату Артёму Кузнецову, который был лучшим человеком в моей жизни.

A branch of a birch from the courtyard
where the author and her friend Artyom usually met.
July 2024

Olga Kawecka. *May 13, 2016*



Artyom Kouznetsov. *June 5, 2016*

Preface

I

"To inspire is still more important than to write," said Marina Tsvetaeva, an outstanding Russian poet. To inspire someone to write, to inspire someone to live – is this not the greatest talent? The name of my inspiration was Artyom Kouznetsov.[1] I met him in Tver[2] on the 20th of July 2014.

I sat on a bench in a pedestrian street, opposite a café. The sun lent an amber hue to dark lindens, which lined the street; the nostalgic scent of flowers was wafted from windowsills of old one- and two-storeyed brick houses; a wondrous azure, similar to that of Chartres stained-glass windows, shone in the serene height. All of a sudden, in the warm space a boyish voice of rare beauty sounded – a melodious soprano with a silvery glimmer: "Now turn left!"

In the shade of the lindens on the other side of the street two boys were bicycling. I glimpsed one of them. He was slender and tanned, with fair hair and a beautiful natural deportment. In the next moment the boys disappeared round the corner.

I remained sitting. People passed by me. Many had passed by me in my life – students, poets, painters... All of them had been strangers to me; to all of them, I myself had been a stranger, like a shadow in

[1] Pronounced [Art'yom Kouzne'tsof].
[2] An old picturesque city in Russia, near Moscow.

the world of the living.

Others wanted money and fame; I dreamt of meeting the one whom I might call “my brother.”

To me, “brother” was the most sacred of all the words; I regarded brotherhood as the supreme level of human relationships. To me, to live meant to love – to live for the sake of another person. No acquaintance of mine desired the same.

I was alone. Writing turned out to be the only possibility to talk to my equal. “My equal” was a reader. I wrote poems and prose and translated poetry from nine languages into Russian. My books ranged from a collection of poems to a voluminous work on the First World War. I hoped that someone would understand me – at least after my death.

But I still lived and needed a living one beside me. Reduced to despair, in 2014 (at the age of twenty-seven) I tried to find friends among adolescents: perhaps, they were more sociable than adults?...

... While I was sitting on the bench, the boys returned. They left their bicycles near the door of the café and went in. Ten minutes later, I had the telephone number of the boy with fair hair and a silvery voice. His name was Artyom Kouznetsov.

The Chartres azure shone triumphantly overhead as I went home.

II

Artyom was fourteen years old. He turned out to be kind, cheerful, and intelligent. He asked me innumerable questions about my life; he gazed at me intently and friendly; he smiled at me... The understan-

ding gaze of his big dark eyes, his sincere smile, the enchanting melody of his voice: he resembled a joyous little flame.

He was happy to make friends with me. As to me, in the beginning I was embarrassed by his somewhat gamin-like behaviour. Artyom seemed too frank, too inquisitive, too lively – a real imp. Having fathomed his nature, I found him delightful.

Just the well-balanced combination of an imp's manners with the noble gentleness of his soul lent him a special charm. He was outwardly an imp without rudeness, and inwardly – an angel without sentimentality. The adorable boyishness was juxtaposed with an extraordinary psychological development. He understood what was incomprehensible to many adults... Artyom once read my collection of prose works. They were full of historical allusions and culturological connotations – a complex system of thoughts, the meaning of which was the importance of brotherhood. Adult readers had seen only the intricate surface; fourteen-year-old Artyom comprehended the essence.

He understood me entirely. I could share all with him. He smiled with my joy and cried with my pain. He felt my very core and protected it by his devotion from the evil and hardships of the outer world. He was the only person whom I trusted completely.

Artyom was sincere, compassionate, honest, faithful, independent, and strong-willed. He always kept his word, he never deceived me, nor did he hurt me. His innate tact and faculty for empathy made him the most trustworthy person to talk with.

He was not touchy; he forgave easily and never remembered quarrels.

He regarded himself with astonishing impartiality.

He knew his merits and had self-respect, yet he did not think himself ideal. In the beginning I sometimes reproached him with his gamin-like conduct, and he always considered my opinion and tried to be better. (Later, I ceased my unnecessary attempts of education, for such conduct even enhanced his charm).

Artyom was remarkable for his modesty. He skilfully played football; he was a goalkeeper in a youth football club (first in Volga, then in Lokomotiv); he won awards (e.g. the first place award in the Tournament "Kursk Spring"), but he never boasted about his achievements. Nor did he exalt himself when I published my writings dedicated to him: on the contrary, he was joyously-surprised and grateful.

Artyom did not shun physical work. All that he did, he did well.

He loved cleanliness. His clothes were always neat, and his body was clean. He dressed tastefully yet unpretentiously; all his clothes suited him.

He had good taste and a sense of beauty.

His way of life was rather austere, and he was able to enjoy simple things as a walk or a bar of chocolate.

He liked playing and laughing; he was fond of tricks which I showed him (I learnt them for him). He appreciated all that I did for his sake.

Artyom's best trait was his humaneness – his capacity for empathy and compassion. He could sympathise even with those whom he did not know personally. "Anyone who suffers is my brother," I wrote about myself. Artyom might have said the same words.

I might describe him in one word – real.

This boy was the most trustworthy, joyful, and *life-asserting* person that I met. He was an embodiment of life – a true and happy life.

Artyom became close to me from the first moment, as though we had ever known each other. He was my closest and dearest person.

I met Artyom at the point of no return. My existence before our meeting had been hard and bleak. There had been a very negative situation at home, unfavourable circumstances, the deaths of my loved ones, loneliness, fragile health... I had existed by the effort of will in an incessant struggle with many difficulties, and my battle would certainly be lost one day.

On the 20th of July 2014 all changed. Thenceforth, difficulties became insignificant, and even my health improved considerably. *Artyom gave me the strength to live and to work.* In his presence I felt eternal. Thanks to his faithful friendship, I was able to write seven more books during two years and a half, and my works were accepted in the largest libraries of the world. Only thanks to Artyom, I survived as a writer and as a person.

Artyom was my strength to live, the meaning of my life, my inspiration and happiness. He became my sworn brother: my only dream came true.

III

To me, Artyom is associated with a joyous light. The appearance of the youth seemed to reflect the harmony of his nature: he was the most beautiful person that I ever saw.

His slender yet strong body was perfect in its lines and forms, and a graceful liveliness marked his movements.

He had a spiritual face with regular features and

smooth clear skin.

His eyes were big and as dark as brown smoky quartz. In their depth a goldish hue shone faintly like amber in the twilight. The shape of his eyes was exquisite, as though it were finely chiselled on a marble sculpture or painted by a thin brush on a precious old icon. Wondrous thick black eyelashes framed the eyes. The look was frank and intelligent.

The unfathomable darkness of his eyes was combined with the finest fair hair, like a perfect rhyme. His hair fell loosely over one side of his high forehead.

He had a straight small nose, with nice freckles, and rather full lips. The curve of his cheeks was wonderfully-gentle, similar to that of the cheeks of adolescent angels in Renaissance paintings.

His hands were delicate yet firm. Their touch gave me confidence.

His exceptionally-beautiful crystal voice never broke: it only became stronger by the age of sixteen.

I admired Artyom like a work of art. Indeed, he was a work of art – that of God.

IV

The name of the other boy (who bicycled with Artyom) was Denis. Artyom met him in the summer of 2010, when Denis played football with his friends on a quiet square.

Denis was two years younger than Artyom. He was taciturn, reserved, and serious. He would muse on any more or less important subject for a long time, whereupon he would give his opinion. Owing to this peculiarity, Denis seemed older than he was.

Besides, Denis' appearance made him seem older. It might be drawn in a few sure strokes. He was tall and well-built, with thick brown hair, thoughtful grey eyes, and soft fine hands.

Artyom and Denis were perfect together.

In the very first days of their friendship Artyom formed an ardent and steady attachment for Denis, which became the core of Artyom's world. He adored Denis and called him brother; he understood him and appreciated him; he lived for his sake. I never saw a more beautiful and faithful love than Artyom's. It was living poetry full of boyish ardour, sincerity, and peace. Artyom was happy to love Denis, to be with him, to be the one who he was. No shadow of the destroying world fell on him; no splash of distorted opinions stained his pure affection. His Love was Eternity in him.

Artyom himself revealed his devotion for Denis to me – he revealed his very essence, joyfully and gratefully. His unwavering, selfless love for his friend became my great inspiration and joy.

The boys were inseparable. I did not even imagine them separately.

They almost always came to me together. We usually met in a quiet and cosy courtyard surrounded by four-storeyed houses, with a brown wooden bench under a beautiful branchy birch. That place was our home – our own world, where we were beyond the turmoil and vanity of everyday life. There existed only Artyom's love for Denis and my brotherhood with Artyom – our greatest happiness.

We talked, played, laughed... I was thirteen years older than Artyom, but we took no notice of this: I was a lively imp like Artyom at heart, and he understood

this – he liked this. I could be myself with him (and only with him).

Our mutual understanding was complete. We were united in our very core.

V

On the 18th of December 2016 I came in our courtyard again. Artyom and Denis had been waiting for me: they had often come before the appointed time. Artyom was cheerful as always; he smiled happily at me and Denis; he told me about their films... In the summer of 2016 the boys had begun to shoot funny short videos about themselves. This had been the idea of Artyom, who had wanted to amuse me and his friend. Artyom had remarkable creative abilities, and his films were enthralling.

After that meeting, the boys went to shoot a video. I watched it on the 23rd of December. In the film Artyom walks with Denis along the frozen river Volga. Behind them one sees the white clouded sky and black trees lining the riverside. "One of these days, I shall shoot a terrific video as a birthday gift for Denis," Artyom promises lively and then covers the camera with his hand in a black woollen glove. The end.

That day, the 23rd of December, some excruciating anxiety for Artyom seized me. Since May 2016, I had feared to lose my friend. The *inexplicable* fear had been vague, but on that winter day it became unbearable. In the evening I went out into the street and sat alone at a deserted bus stop. The cold gloom encompassed me. There was nothing and no one save the yellow lights of cars rushing past. "Artyom, what is

going on?" I whispered into the darkness, and involuntary tears ran down my cheeks...

On the 24th of December I asked Denis about Artyom. He texted me that Artyom had fallen ill, on the 19th. Never had Artyom ailed during two years and a half that I had known him. At least, he had never told me about any illness. He seemed very healthy... I was astounded.

The next day a relative of Artyom notified me that he had been hospitalised (on the 23rd). To Denis and me, the news sounded absurd. The relative promised to give me details by e-mail on the 26th.

On the 26th I did not receive any message. I feared the worst, and in the early hours of the 27th I began to call hospitals in order to know where Artyom was.

I soon found him. Doctors said to me: "He has influenza or a cold; it is nothing serious."

"Let's wait for him," I wrote in a message to Denis at two o'clock in the morning. Denis replied: "I hope he will recover quickly."

The 27th of December 2016 was a cloudy day, with a sudden glimpse of the bright azure in the hopelessly-grey sky. I prepared New Year's gifts for Artyom and Denis. At eight o'clock in the evening I received a message from Denis. He wrote: "Someone has texted me from Artyom's profile that Artyom had died." "Nonsense!" I responded. Denis did not believe this either.

Then I recalled Artyom's idea to shoot "a terrific video" for Denis. His "death" was none other than a subject for the film! But – how could he make us worry? He had always been so considerate towards us...

I began to ask Artyom's acquaintances. All unanimously negated his "death."

Artyom was "to be buried" on the 29th of Decem-

ber. Denis and I decided to stay at home. Some fellow students of Artyom and his former classmates went to the "burial," intending "to give him a good telling-off" for so foolish a joke. But instead of seeing the cheerful boy with a camera, they saw his body in a coffin.

VI

Artyom had pneumonia and bone cancer affecting his left knee. He died of cardiac arrest in an ambulance while being transported to another hospital, on the 27th of December 2016, at the age of sixteen. My life ended.

"He often suffered from some pain," Denis said to me later. Never had Artyom told me about pain, nor had he shown it. He had seemed very healthy and, perhaps, he had indeed been healthy – when Denis and I (Artyom's dearest ones) had been with him. Love overpowers everything. Perhaps, if he had been lonely, he would have passed away earlier...

Artyom was a strong person with an unwavering will-power, a real boy, and a true friend. A joyous light shone within him, and the name of that light was Love. Artyom loved Denis and me, he lived for our sake, and he was happy with us. His faithful love became the dearest gift for us, and his happiness was a thing worth living for.

To be a true friend is the greatest talent, and to have a true friend is the greatest happiness. The brotherhood with that beautiful and affectionate boy was God's miracle in my life.

In my mind Artyom was always associated with light... There is no death – there is only the protecting shine of his Eternity.

Olga Kawecka
August 15, 2017

Предисловие

I

«Вдохновлять – это даже больше, чем писать», – считала Марина Цветаева, выдающаяся русская поэтесса. Вдохновлять писать, вдохновлять жить: разве это не величайший из талантов? Мое вдохновение звали Артём Кузнецов. Я встретила его в Твери вечером 20 июля 2014 года.

Я сидела на пешеходной улице на скамейке напротив кафе. Солнце озаряло янтарным светом темные липы, росшие по обеим сторонам улицы; с какой-то клумбы доносилась смутная ностальгия цветов; ясная высота сияла удивительной лазурью – подобной той, что украшает витражи Шартра. И вдруг – через теплое пространство – мальчишеский голос редкой красоты – выразительное сопрано с серебряным мерцанием: «А теперь налево!»

В тени лип на другой стороне улицы ехали на велосипедах два мальчика. Я мельком увидела одного из них. Он был стройным и загорелым, со светлыми волосами и хорошей осанкой. В следующее мгновение ребята скрылись за углом.

Я осталась сидеть. Мимо меня шли люди – чужие люди. Многие так прошли мимо меня – мимо моей жизни. Какие-то студенты, поэты, художники... Все были чужды мне, и всем я была чужой – как тень в мире живущих.

Другие стремились к деньгам или славе; я нуждалась в том, кого могла бы назвать братом.

Для меня понятие «брат» было самым святым

из всех слов, а братство – наивысшей степенью человеческих взаимоотношений. Для меня жить означало любить: жить ради другого. Никто из моих знакомых не желал того же.

Я была одна. Литература являлась единственной возможностью говорить с моим равным. «Мой равный» – это читатель. Я писала стихи и прозу, переводила поэтические произведения с девяти языков на русский... Тематика моих книг простиралась от сборника стихотворений до объемного труда по Первой Мировой войне. Я надеялась, что кто-то поймет меня – хотя бы после моей смерти.

Но я еще жила и нуждалась в живом человеке. В 2014 году (когда мне было двадцать семь лет) я в отчаянии бросилась искать друзей среди подростков: может быть, они более человечны и общительны, чем взрослые?..

... Пока я сидела на скамейке, те два мальчика неожиданно вернулись. Они оставили велосипеды у дверей кафе и нырнули внутрь. Спустя десять минут у меня был телефонный номер мальчика со светлыми волосами и серебристым голосом. Его звали Артём Кузнецов.

Шартрская лазурь торжествующе сияла надо мною, когда я возвращалась домой.

II

Артёму было четырнадцать лет. Он оказался веселым, добрым и озорным. Он засыпáл меня вопросами о моей жизни, смотрел на меня внимательно и дружелюбно, улыбался мне... Понимающий взгляд больших карих глаз, открытая улыбка,

чарующая мелодия голоса: он был, как радостный огонек.

Он был рад подружиться со мной. Что до меня, то поначалу я была озадачена его несколько уличным поведением. Артём казался мне слишком открытым, слишком любознательным, слишком живым: настоящий сорванец. Когда же я присмотрелась к нему, то нашла его восхитительным.

Именно идеально уравновешенное сочетание «уличного» образа с благородством души придавало ему особое очарование. Внешне он был сорванцом без грубости, внутренне – ангелом без слащавости. Замечательная детская непосредственность соединялась с необычайным психологическим развитием. Он понимал то, что было непостижимо для иных взрослых – было вне их глубины... Однажды Артём прочитал сборник моей мелкой прозы философского характера. Эта проза была полна исторических аллюзий и культурологических коннотаций: сложная конструкция мыслей, сутью которых являлась потребность в братстве. Взрослые читатели могли видеть только труднопостижимую поверхность. Четырнадцатилетний Артём понял сущность.

Как он понимал мои работы, так он понимал меня. Я могла разделить с ним все. Он улыбался от моей радости и плакал от моей тоски. Он чувствовал самую мою сущность и своей искренней привязанностью оберегал ее ото всех трудностей и зла внешнего мира. Он был единственным человеком, кому я доверяла сполна.

Артём был искренним и отзывчивым, честным и верным, независимым и сильным. Он всегда держал свое слово, никогда не обманывал меня,

никогда не ранил. Его способность к пониманию и врожденный такт делали его самым приятным собеседником.

Он не был обидчивым. Легко прощал и никогда не вспоминал ссор.

Себя Артём оценивал с поразительной беспристрастностью. Он знал свои достоинства и уважал себя, но отнюдь не считал, что он идеален. В начале я иногда упрекала его за «уличное» поведение, и он всегда прислушивался к моему мнению и старался быть лучше. (Позднее я оставила эти ненужные попытки воспитания: «уличность» Артёма придавала ему особое очарование).

Артём отличался скромностью. Он превосходно играл в футбол, был вратарем в тверской юношеской команде (сначала в «Волге», потом в «Локомотиве»), имел награды (например, за 1 место в Международном турнире «Курская весна»), но никогда не хвастался своими успехами. Также он не превозносил себя, когда я публиковала посвященные ему произведения. Наоборот, их публикация была для него предметом радостного удивления и благодарности.

Он не гнушался никакой физической работы. Все, что делал, он делал хорошо.

Любил чистоту. Его одежда всегда была опрятной, равно как и тело. Одевался Артём со вкусом, но скромно. Все его вещи шли ему. У него был хороший вкус и чувство прекрасного.

Он был умерен, умел радоваться простому – будь то прогулка или плитка шоколада.

Артёму нравилось играть и смеяться; он обожал мои фокусы, которые я с удовольствием разучивала для него. Он ценил все, что я делала ради него.

А главным и важнейшим качеством Артёма была человечность – способность к пониманию и состраданию. Он мог сочувствовать даже тем, кого не знал лично.

Его можно было бы описать одним словом: настоящий.

Этот мальчик был самым надежным, самым радостным и самым *жизнеутверждающим* человеком из всех, кого я знала. Он был воплощением жизни – солнечной, счастливой жизни.

Артём стал мне родным с самого начала, как если бы мы знали друг друга всегда. Он был самым дорогим и самым близким человеком в моей жизни.

Я познакомилась с Артёмом на точке невозврата. Мое существование до нашей встречи было сложным и безрадостным. Крайне тяжелая обстановка дома, внешние неблагоприятные обстоятельства, непреодолимое одиночество, неприятности со здоровьем... Я существовала на усилии воли, в постоянной борьбе с трудностями, а такое существование должно было рано или поздно зайти в тупик.

20 июля 2014 года все изменилось. Впредь сложности воспринимались как пустяки, и даже здоровье заметно улучшилось. *Артём дал мне силы жить и работать.* В его присутствии я чувствовала себя вечной. Благодаря его верной дружбе, я смогла написать еще семь книг – за два с половиной года – и добиться того, что мои работы появились в лучших библиотеках мира. Именно благодаря Артёму я выжила как писатель и как человек.

Артём был моей силой жить, смыслом моего бытия, моим вдохновением и счастьем. Он стал

моим названым братом: единственная мечта всей моей жизни осуществилась.

III

В моем сознании Артём ассоциировался с радостным светом. Его облик словно отображал редкостную гармонию его природы: он был самым красивым из всех, кого я видела.

Его стройное, крепкое тело было совершенным в линиях и формах, а движения отмечала грациозная живость.

У него было одухотворенное лицо с правильными чертами и чистой нежной кожей.

Глаза были большими и темными, как коричневый раухтопаз. Карий цвет где-то в глубине едва уловимо мерцал золотистым, будто янтарь слабо сиял в сумерках. Разрез глаз был редкостным: словно на мраморной скульптуре точным резцом сделанный или на старинной иконе тщательно выведенный тонкой кистью. Глаза обрамлялись чудесными черными ресничками. Взгляд был ясным и умным.

Бездонная темнота глаз сочеталась с мягкими светлыми волосами, как точная рифма. Волосы свободно падали на одну сторону высокого лба.

У него был небольшой прямой нос с задорными веснушками и довольно полные красиво очерченные губы. Линия щек была удивительно мягкой: щеки ангелов-юношей с ренессансных картин.

Руки были деликатными, но твердыми. Их

прикосновение придавало уверенности.

Редкостно-красивый звонкий голос Артёма никогда не изменился (к моей радости), только стал тверже к шестнадцати годам.

Я восхищалась Артёмом, как произведением искусства. Он и был произведением искусства – Божьего.

IV

Другого мальчика (который ехал с Артёмом) звали Денис. Артём познакомился с ним летом 2010 года на тихой площади, где Денис играл с приятелями в футбол.

Денис был на два года младше Артёма. Он был молчаливый и сдержанный, со странным уклоном в глубокомыслие. Он мог подолгу размышлять над любым более или менее серьезным вопросом, после чего изрекал свое мнение. Из-за этой особенности Денис казался старше своих лет.

Также внешность делала его старше. Его можно было бы изобразить несколькими уверенными мазками. Он был высоким, неплохо сложенным, с густыми темными волосами, серыми глазами и очень нежными руками.

Артём и Денис замечательно подходили друг другу.

В самом начале их знакомства Артём горячо привязался к Денису. Эта дружба стала смыслом жизни Артёма. Он обожал Дениса, считал его братом, понимал его и ценил, жил ради него. Никогда я не встречала более прекрасной и более верной привязанности, чем у Артёма. Это была

живая поэзия, исполненная мальчишеского задора, искренности и мира. Артём был счастлив любить Дениса, быть с ним, быть тем, кем он являлся. Ни одна тень разрушающего мира не пала на него, ни один всплеск искаженных мнений не запятнал его чистую привязанность. Его Любовь была Вечностью в нем.

Артём сам открыл мне свое чувство к Денису – раскрыл самую свою сущность, радостно и благодарно. Его преданная, самозабвенная любовь к другу стала для меня огромным вдохновением и радостью.

Мальчики были неразделимы. Я даже не представляла их по отдельности.

На встречи ко мне они обычно приходили вместе. Мы встречались в тихом, уютном дворе, окруженном пятиэтажными домами, с коричневой деревянной лавочкой под ветвистой березой. То место в Твери стало нашим домом – нашим собственным миром, где мы были вдали от суеты и шума повседневности. Там были только беззаветная любовь Артёма к Денису и наше с Артёмом братство: высшее счастье для нас обоих.

Мы разговаривали, играли, смеялись... Я была на тринадцать лет старше Артёма, но мы не замечали разницу: в глубине души я была таким же сорванцом, как он. Он понимал это, и это нравилось ему. С ним (и только с ним) я могла быть собой.

Наше взаимопонимание было полным. Мы были едины в самой сущности.

V

18 декабря 2016 года я опять пришла в наш двор. Артём и Денис уже были на месте: они обычно приходили раньше назначенного времени. Артём был весел, как всегда, счастливо улыбался мне и Денису, говорил об их новых видеороликах. Летом 2016 года они начали снимать короткие забавные фильмы о себе. Это было идеей Артёма, желавшего развлечь меня и своего друга. У Артёма была творческая способность, и фильмики получались занятными.

После той встречи ребята отправились снимать новое видео. Я посмотрела его 23 декабря. В фильме Артём идет с Денисом вдоль замерзшей Волги. За ними – белое пасмурное небо и черные деревья, растущие по берегу. «Скоро я сниму невероятный видик – ко дню рождения Дениса», – живо обещает Артём, после чего закрывает камеру рукой в черной шерстяной перчатке. Конец.

В тот день, 23 декабря, меня охватила мучительная тревога за Артёма. С мая 2016 года я боялась потерять своего друга. *Беспричинный* страх был смутным, но тем зимним днем он стал невыносимым. Вечером я вышла на улицу и сидела одна на автобусной остановке, в холодной темноте. Не было ничего и никого, только желтые огни машин проносились мимо. «Артём, что происходит?» – шептала я во тьму, тогда как невольные слезы катились по щекам...

24 декабря я спросила Дениса об Артёме. Он написал, что тот заболел, 19-го. За два с половиной года, что я знала Артёма, он не болел. По крайней мере, не упоминал ни о каких болезнях. Он казал-

ся необычайно здоровым… Я была изумлена.

На следующий день родственница Артёма написала мне, что его положили в больницу (23-го). Для меня и Дениса новость звучала нелепо. Родственница обещала сообщить подробности электронным письмом 26-го.

26-го не пришло никакого письма. Я предположила худшее, и в ночь на 27-е стала обзванивать больницы. Во второй сказали, что Артём у них. «У него грипп или простуда, состояние неопасное».

«Будем ждать его», – написала я Денису. Он ответил: «Надеюсь, скоро он будет совершенно здоров».

27 декабря 2016 года было пасмурным днем, с внезапным прорывом в яркую лазурь на безнадежно-сером небе. Я готовила новогодние подарки для Артёма и Дениса. В восемь часов вечера Денис прислал сообщение: «Кто-то с аккаунта Артёма написал мне, что Артём умер». – «Глупости», – отозвалась я. Денис тоже не верил.

И тут я вспомнила о замысле Артёма снять «невероятный видик» для Дениса. Его «смерть» была ни чем иным, как сюжетом для фильма! Но – как он мог заставить нас беспокоиться? Ведь он всегда был столь внимателен к нам…

Я стала расспрашивать знакомых Артёма. Все единогласно опровергли возможность его смерти.

«Похороны» должны были состояться 29 декабря. Я и Денис решили остаться дома. Некоторые одногруппники и бывшие одноклассники Артёма поехали «хоронить» его, намереваясь «хорошенько всыпать» за глупую шутку. Но вместо озорного мальчика с камерой они увидели его тело в гробу.

VI

У Артёма было воспаление легких и рак костей. Он умер от остановки сердца при перевозке из одной больницы в другую, 27 декабря 2016 года. Ему было шестнадцать лет. Моя жизнь закончилась.

«У него всегда что-нибудь болело», – сказал потом Денис. Никогда Артём не упоминал мне о боли и не проявлял ее никоим образом. Он казался очень здоровым и, возможно, действительно был таковым, – когда Денис и я (самые дорогие люди для Артёма) были с ним. Любовь преодолевает все. Может быть, в одиночестве он ушел бы раньше?..

Артём был сильным человеком, настоящим мальчиком и настоящим другом. Радостный свет присутствовал в нем, и имя этого света было Любовь. Артём любил Дениса и меня, жил для нас и был счастлив с нами. Его преданная любовь стала самым дорогим даром нам, а ради его счастья стоило жить.

Быть истинным другом – величайший талант, а иметь истинного друга – величайшее счастье. Братство с тем красивым и любящим мальчиком было Божьим чудом в моей жизни.

В моем сознании Артём всегда ассоциировался со светом… Смерти нет – есть только хранящее сияние его Вечности.

Ольга Кавецкая
15 августа 2017 г.

Before our meeting

This part includes my poems written before my meeting with Artyom, when I was seeking a friend. They were published in my second collection of poems *Crystals of Pain* (February 2015).

До нашей встречи

Эта часть включает стихотворения, написанные до встречи с Артёмом, когда я искала друга. Они опубликованы в моем втором сборнике стихов “Crystals of Pain,” изданном в феврале 2015 года.

To my un-met friend

To forget any toil, to forget any duty
And to go away to the fields of bright mornings
To disperse, like a ray, in your transient beauty
Full of numinous shades of opening yearnings.

And to be beside you, and to be undivided,
And to live like the shine of the glorious east
Until the day comes and what was purely lighted
Changes into illusory white verses of mist.

June 14, 2014
5.15 – 6.15 a.m.

Невстреченному другу

Оставить все дела, оставить все заботы
И к утренним лугам уйти, чтобы исчезнуть,
Как луч, в твоем очарованье мимолетном,
Исполненном томлений и ясности небесной.

И быть с тобой, и быть неразделимо,
И жить, как свет зари, стихающий в безбрежность,
Пока день не придет и снова станет мнимо
Все то, что было отсветом нездешним.

14 июня 2014 г., 5.15. – 6.15.

To my un-met friend

In spite of pain, in spite of fright,
In spite of life's destroying bind,
In spite of all, you will be mine –
Like the life-giving morning light
Seen joyously before going blind.

June 23, 2014
3.30 – 3.50 a.m.

Невстреченному другу

Назло тоске, назло всей боли,
Назло иной нелепой воле
Ты будешь все-таки моим –
Как жизнь дарящий луч рассветный,
Увиденный на миг блаженный
Прежде, чем стать навек слепым.

23 июня 2014 г., 3.30. – 3.50.

To my un-met friend

Your morning beauty will never fade,
Your voice will keep its crystal music,
And neither time nor worldly shade
Will ever touch you – in an elusive
Gleam of delight on longings' blade.

June 25, 2014
2.14 – 2.56 a.m.

Невстреченному другу

Не растворится твоя утренняя нежность,
И голос твой хрустальность не утратит;
Ни мира тень, ни времени небрежность
Тебя не омрачат – в блаженнейшем объятье
На лезвии обманчивой надежды.

25 июня 2014 г., 2.14. – 2.56.

To my un-met friend

When I think about you,
the insistent wings of life beat within me
like in a cage of pain.

June 29, 2014
1 a.m.

Невстреченному другу

Когда я думаю о тебе,
настойчивые крылья жизни
бьются внутри, как в клетке боли.

29 июня 2014 г., 1.00.

Together

The following poems were written during my friendship with Artyom. They were published in my collections of poems *Crystals of Pain* (February 2015), *Nycticorax in ruinis* (August 2016), and *The Last Fortress* (December 2017).

Вместе

Следующие стихотворения были написаны во время моей дружбы с Артёмом. Они опубликованы в моих сборниках стихов “Crystals of Pain” (февраль 2015 г.), “Nycticorax in ruinis” (август 2016 г.) и “The Last Fortress” (декабрь 2017 г.).

Hope

Thank you for the merciful chance
To live just a little longer,
Existing like a grateful glance
At you, and to be stronger;
And then to disperse in the gentle light
Of your dawn coming after my night.

August 15, 2014
10.50 a.m.

Надежда

Спасибо за блаженную возможность
Еще немного здесь побыть живой,
И стать сильней, и после мглы тревожной
Быть, словно на свету, рядом с тобой;
А там – укрыться в ласковом сиянии
Твоей зари после ночей отчаянья…

15 августа 2014 г., 10.50.

Two Boys

He rested his head on the lap of his friend*
and smiled gently,
gazing into the eternity of his affectionate eyes,
while their slim fingers
were intertwining impetuously
in a gesture of understanding and protection.
A moment of love,
a moment of life:
God's realised idea.

August 23, 2014
3.46 – 3.49 a.m.

* I describe how Artyom was lying on Denis' lap (on the 21st of August 2014).

Два мальчика

Он откинулся на колени своего друга*
и мягко улыбался,
глядя в вечность его ласковых глаз,
тогда как их тонкие пальцы
порывисто переплетались
в движении понимания и поддержки.
Мгновение любви,
мгновение жизни:
осуществленный замысел Божий.

23 августа 2014 г., 3.46. – 3.49.

* Я описываю, как Артём однажды лежал на коленях Дениса (21 августа 2014 г.).

To be with you
is to be alive,
for without your being
there is only the inexistence
of loneliness.
And I shall live
while I feel your warmth.

August 25, 2014
3.49 a.m.

Быть с тобой –
значит, быть живым,
ибо вне твоего существа –
небытие одиночества.
И я буду жить,
пока чувствую твою теплоту.

25 августа 2014 г., 3.49.

The Beautiful Boy

The scintillating word of Love,*
A sunbeam in the haze above,
The dream of night in languid pines,
The lively grace of fading lines:
Such are you, fragile sacred bud
Of Beauty in this earthly mud.

October 10, 2014
2.28 a.m.

* Love is mentioned as a metaphysical concept.

Красивый мальчик

Любви* сияющее Слово,
Луч солнца в дымке бирюзовой,
Сон ночи среди томных пиний,
Очарованье легких линий:
Росток предвечной Красоты
Меж горечи и слепоты.

10 октября 2014 г., 2.28.

* Любовь как метафизическое понятие.

The Moment of Warmth

"Give me your hand
as I say goodbye!"
And a firm yet fragile boyish hand
slipped shyly into mine.
The crystalline evening
was fading silently away
into the azure of Eternity,
and there remained nothing
save that fleeting warmth
in the icy autumnal space
of the world's indifference.

October 19, 2014
1.08 a.m.

Мгновение теплоты

«Дай мне на прощание руку!» –
и твердая, но хрупкая рука
скользнула робко в мою ладонь.
Прозрачный вечер
исчезал в лазури Бесконечности,
и не было ничего,
кроме этой мимолетной теплоты
в ледяном осеннем пространстве
равнодушия мира.

19 октября 2014 г., 1.08.

Where There Is No Evil

Like falling leaves in a sharp wind,
“I like you” – off my frozen lips…
The almost-angelic line of the boyish cheek
looked defenceless against the unclean world.
“How?” he asked under his breath,
sitting still in the blackening space.
Did I like him as a youth or as a person?
“You understand…”
The last leaf fell off a weary tree.
Silence.

My warmth had been uttered.
There remained no fear.

October 27, 2014
4.24 – 5.10 a.m.

Там, где нет зла

Как отлетающие листья на резком ветру:
«А ты мне нравишься», – с моих застывших губ.
Почти ангельская линия мальчишеской щеки
яснела беззащитно на фоне грязного мира.
«Как?» – беззвучно спросил он,
сидя неподвижно в чернеющем пространстве.
Как юноша или же как человек?
«Ты понимаешь...»
Последний лист упал с мертвеющего дерева.
Тишина.

Моя теплота была сказана.
Не оставалось страха.

27 октября 2014 г., 4.24. – 5.10.

The Angel by Lippi*

Comely angel by Lippi in Saint Bernard's Vision!
You listen to the sounds of numinous music,
Standing inquiringly in some indecision
By the sinister rocks of efforts and Beauty.

You remember your way to illusions and woes –
That exultant yet dangerous flare-like flight.
Are your wings strong enough to soar across doubts
To your glorious sphere and to flutter in light?

Modest angel hiding demurely under
The Lord's and the human's – on the invisible line,
Do you know that you are this Beauty – this
wonder?
Have you enough strength not to break it
asunder,
Flying joyously up in the temptation of shine?

November 4, 2014
3.55 a.m.

* A*pparition of the Virgin to the St. Bernard* by Filippino Lippi, ca. 1485-1487. In the poem I mention the angel who stands just behind the Virgin Mary.

Ангел кисти Липпи*

Ангел виденья Бернарда, увиденный Липпи,
Ангел, что слышит еще эхо небесных звучаний,
С любознательной робостью стоя подле извивов
Иной Красоты и глубинных бессонных метаний,

Ты помнишь схожденье в долину неведомой
грусти –
Тот ликующий дерзкий полет, похожий на
вспышку.
Довольно ли сил в твоих крыльях, чтобы вернуться
В блаженную даль нескончаемой славы
всевышней?

Незамеченный ангел, что укрылся смиренно
Под Высшим и дольним, разве тебе не известно,
Что ты сам – Красота, что ты – Чудо этих
мгновений?
Довольно ли сил, чтоб оставить все это нетленным,
Бездумно взлетев в искушенье слепящего света?

4 ноября 2014 г., 3.55.

* «Видение святого Бернарда» кисти Филиппино Липпи, ок. 1485-87. В стихотворении я упоминаю ангела, стоящего сразу позади Святой Девы.

To follow your lines like the ways of a glimmering
spring
Rising from the unattainable distance of Love;
To follow your pure existence under your spell
to cling
To the all-hallowing Beauty and to take thereof.
And to take thereof, dispersing in it at a gesture
Of my worshipping hands...

November 6, 2014
10.50 p.m.

Следовать твоим линиям, словно путям осиянной
весны,
Являющейся из вечно недостижимой дали Любви.
Следовать зачарованно твоему бытию, чтоб стать
живым
От всеосвящающей Красоты и коснуться ее
глубины.
И коснуться ее глубины, растворившись в ней
безвозвратно
На молитвенном взмахе рук…

6 ноября 2014 г., 22.50.

The Vanquished David

A flicker of triumph and pride
passed over your angelic face
when you heard the words of my admiration,
standing before me
on a deserted grey square.
Donatello's David
playing gracefully
with the sword of his beauty!...
David vanquished by greyness,[1]
who will never found
a great kingdom.[2]

December 3, 2014
9.55 a.m.

[1] The greyness of life.
[2] "[...] who will never found a great kingdom" – because of the shortness of his life. I cannot explain why I thought of this.

Побежденный Давид

Улыбка торжества и гордости
озарила твое ангельское лицо,
когда ты услышал
слова моего восхищения,
стоя передо мной
на пустынной серой площади.
Донателловский Давид,
грациозно играющий
с мечом своей красоты!..
Давид, побежденный серостью,[1]
который никогда не создаст
великого царства.[2]

3 декабря 2014 г., 9.55.

[1] Серостью жизни.
[2] «... который никогда не создаст великого царства»: из-за краткости своей жизни. Я не могу объяснить, почему я так думала.

The Bud of Light

Bud of a white lily
by the dark waters of existence!
A bud, which cannot behold
either waters or its reflection
illumining the blackness
but only yearns
to see light...
You do not know
that you are the mystery
of a hidden better light,
which will disperse
after your opening.

December 7, 2014
4.39 a.m.

Бутон света

Бутон белой лилии
над темными водами существования!
Бутон, не видящий
ни вод, ни своего отражения,
животворящего их черноту,
но только стремящийся
увидеть свет.
Ты не знаешь,
что являешься таинством
скрытого лучшего света,
который рассеется
после раскрытия.

7 декабря 2014 г., 4.39.

The Request

Stubborn delightful boy met on the way of loneliness!
I beg you to let me contemplate your gentle morning
beauty,
Admire it with veneration like the petals of an
opening lily,
Be near you until the sun sets
And blackness destroys the crystal of light...
I beg you to stay with me for one instant –
One instant of Life.

January 3, 2015
11.47 p.m.

Просьба

Упрямый восхитительный мальчик,
Встретившийся на пути одиночества!
Я прошу тебя лишь о созерцаньи твоей
утренней красоты,
О благоговейном любовании ею, как
расцветающей лилией,
О возможности быть возле тебя, пока солнце не
село
И мрак не нахлынул на кристалл света…
Я прошу побыть рядом со мною одно лишь
мгновенье –
Мгновение истинной Жизни.

3 января 2015 г., 23.47.

You will go away one day –
Like ways vanish into the distance,
Like leaves lose their trees as they sway
In the careless wind, like an instant

Floats into eternity... Go!
I shall stay like a desolate tree
To await sad caresses of snow.
But before changing to the sharp “no,”
Be – for one instant – with me!

January 7, 2015
2.25 a.m.

Ты уйдешь, как уходят пути
В бесконечность на горизонте,
Как уходят покой и мечты,
Как мгновение в вечность уходит…

Я останусь, как дерево, ждать
Все-скрывающей нежности снега.
Только – прежде, чем отзвуком стать,
Будь со мною хотя бы мгновенье!

7 января 2015 г., 2.25.

"I do not want," "I cannot," "I do not even know,"*
And – the marmoreal curve of the cool tender cheek.
Insignificant boy, you do not understand how
Important you might be and how lonely-weak

You are in your David-like posture of triumph!
There is naught but your shape in the glorious fire
Of our earthly loneliness, and pain is its glow.

January 9, 2015
3.50 a.m.

* The poem was written after a small quarrel. Artyom liked the poem very much, and he was not offended by the *unjust* epithet "insignificant."

«Не могу», «Не хочу», «Я не знаю»* –
И мраморных щек – нежнейший овал.
Ничтожный мальчишка, что не понимает,
Как значим ты мог быть и сколь же ты слаб

В своей торжествующей позе Давида!
Нет ничего – лишь образ твой, скрытый
В пламени боли, за которою – мгла.

9 января 2015 г., 3.50.

* Стихотворение было написано после небольшой размолвки. Артёму оно очень понравилось, и он ничуть не обиделся на *несправедливый* эпитет «ничтожный».

To Igor V.[*]

You do not exist, there is but a name –
the shining nacre of a fragile mussel
created by my suppositions and the distance.
The mussel has fallen
to bladelike pieces of my pain.
The nacre dims into the darkness
of that illusive distance between us.
You were not, and something incidental
was in your mussel –
some sand of dreams.
You are not – you are Naught
and therefore you are still dearer to me
than ever.

January 10, 2015
5.35 a.m.

[*] Thus Artyom introduced himself to me when I met him, for he liked this name. Then there followed one month of separation. Later, when I got to know Artyom better, he turned out to be different than "Igor V." whom I had imagined.

Игорю В.[*]

Ты не существуешь, есть лишь имя –
мерцанье перламутра хрупкой раковины,
что создана предположениями и расстояньем.
Та раковина распалась
на острые осколки моей боли,
и перламутр гаснет в темноту
небывших расстояний между нами.
Ты не существовал, случайное лишь было
внутри той раковины: песок мечтаний.
Так, тебя нет, ты – ничто.
Вот почему ты мне еще дороже.

10 января 2015 г., 5.35.

[*] Так Артём назвал себя при знакомстве: ему нравилось это имя. Затем последовал месяц разлуки. Позднее, когда я узнала Артёма получше, он оказался отличным от «Игоря В.», которого я представляла.

I feel no other warmth from you
save the warmth of your presence
in my darkness
deserted by all.
Thank you for this little thing
which is so great.

February 8, 2015
1.53 a.m.

Я не ощущаю иной теплоты от тебя,
кроме тепла твоего присутствия
в моей темноте,
покинутой всеми.
Спасибо тебе за эту малость,
которая столь велика.

8 февраля 2015 г., 1.53.

You are always with me in this human abyss.
You are so alive! – among those amiss.
You stayed firmly with me when all chose to part.
My best friend! – and the dusk reigns over my heart...
Other persons were like dust in a dreary wind –
In that of vainglory, where they all convened;
They considered a fall to be a splendid flight,
And decay seemed to them gold in their night.
All of them were but rot that desired to shine.
How much more I like your being – pure and fine!
How much more I like your frank smile, briskness,
truth,
Understanding little heart, and mirhtful blossoming
youth...
My little frolicsome sparkle on my tenebrous way!
And ahead, there lasts an inextinguishable ray.

February 15, 2015

В людской пустыне только ты со мной,
Меж безразличными – единственно живой,
Из отступившихся – один, кто не ушел.
Мой лучший друг!.. И – сумрак над душой.
Другие были – пылью на ветру,
На гибельном тщеславия юру,
Считали за полет паденье в пустоту
И блеском мнили тлена черноту.
То гниль была, желавшая сиять.
Сколь мне милее простота твоя,
И живость, и находчивый ответ,
И безыскусность, и пятнадцать лет...
Живая искорка на сумрачном пути!
И свет неугасимый – впереди.

15 февраля 2015 г.

Your Youth

Its luminous joy flickers painfully afar.
Its reverie-like forms slide in gates left ajar.
Its voice of a flute resounds in reeds.
It glimmers, and looms, and wanders, and leads
Beyond my sensations, beyond worries' end
To the repose in its vanishing land.

May 30, 2015
6 a.m.

Твоя юность

Эта ясная радость мерцает вдали.
Этот образ – из грез позабытой земли.
Этот голос, как флейта, во мраке звучит.
Это мережит в безысходной ночи
И с мягкой улыбкой зовет за собой
Обрести в своем мире долгожданный покой.

30 мая 2015 г., 6.00.

You are only a reverie of pain,
Which looms and gleams, enchanting and deceiving,[*]
Beyond the common and above the plain –
As joyous as the sincerest thanksgiving.

You are a distant vision of heavenly mirth,
Which vanishes to glimmer through despair.
Thus music dies away in a dark church,
And silence lasts like the most ardent prayer.

July 24, 2015
5.18 a.m.

[*] Like an ignis fatuus.

Ты – только греза одинокой боли,
Что мнится и томит, маня и исчезая
Вне безъязыкой простоты земного,
Над сумрачной обманчивостью края.

Ты – лишь виденье в пустоте огромной,
Что тает, оставаясь в сердце длиться.
Так музыка стихает в сводах темных,
И тишина становится молитвой.

24 июля 2015 г., 5.18.

Wishes

May your sunny enchantment linger like light
Shines dreamfully on the petals of a white lily.
May your essence remain as pure and bright
As it is now, rejoicing and living.

May your boyishness last like glorious rays
Last when the sun has relinquished the azure.
May your image be hope in the darkness of days
For the one who cannot stay with you ever…

August 27, 2015
4.54 – 5.12 a.m.
Artyom's fifteenth birthday

Пожелание

Пусть прелесть твоя длится, как свет
Длится на белой случайности лилий.
Пусть будет спокойным течение лет,
Без порогов напрасных усилий.

Пусть живость пребудет, как солнца лучи
Сияют на небе и после заката.
Пусть образ твой будет, как проблеск в ночи,
Для того, кто не может быть с тобой рядом…

27 августа 2015 г.
4.54. – 5.12.
Пятнадцатый день рождения Артёма

The joyous mirage, whose gentle glories shimmer
In a bleak desert, remaining the same;
In deathly anguish, the life-giving glimmer
Of the last hope – all is but a name

Of my longing for life and sunsets eluding
Ineluctably to the line of the vain.
But there will last your numinous beauty –
Above any struggle, despair, and pain.

November 3, 2015
10.57 p.m.

Беззаботный мираж, что манит за собою,
Томя и теряясь между иными;
В предсмертной тоске – касанье живое
Последней надежды… Всё – только имя

Желания быть, закатов, что гаснут
Непоправимо за смутной чертою.
Но останется мне твоя юная ясность
За пределом земным нескончаемой боли.

3 ноября 2015 г., 22.57.

To admire his cheeks
tinged by the clearness of dawns
of a quiet land left long ago;
to listen to his voice
silvering the twilit space
with the defiance of youth;
to gaze into his eyes
like into the depth of a mystery;
to disperse in that fragile beauty
of Your creation,
like a thanksgiving for Life.

November 5, 2015
3.17 a.m.

Созерцать его щеки,
тронутые ясностью рассвета
в давно покинутом бестревожном краю;
вслушиваться в его голос,
серебрящий сумрачное пространство
беспечностью юности;
смотреть в его глаза,
как в глубину тайны;
раствориться в этой хрупкой красоте
Твоего творения
благодарственной молитвой за Бытие.

5 ноября 2015 г., 3.17.

Your beauty is some distant music –
A tragic symphony of glory –
Enchanting, lonely, elusive,
Negating any pain and torment.

You have become my sacred yearning,
Gentle glimpse of life in this dead dumbness.
The music sounds like dread mourning,
And all is but the future Silence.

November 17, 2015
4.06 a.m.

Твое очарованье – музыка вдали,
Трагический напев всевышней славы,
Прочь увлекающий от сумрачной земли,
От суеты всех правых и неправых.

Ты стал моей священною тоской,
Луч жизни над безбрежной гиблой тьмою.
Как погребальный плач, напев тот неземной,
И все однажды будет – тишиною.

17 ноября 2015 г., 4.06.

Light flickering on the horizon,
real speck on the unreal line
between death and Life!
You are near,
you are mine
until I step towards you –
to comprehend the poignant distance.
I can only contemplate you
as my life, which did not come true.*

January 1, 2016
7.56 a.m.

* The poem is sad, but all was well at that time.

Свет, мерцающий на горизонте,
точка на ирреальной линии
между смертью и Бытием!
Ты близок,
ты мой,
пока я не сделаю шаг к тебе, –
чтоб осознать мучительное расстояние.
Я могу лишь созерцать тебя,
как свою несбывшуюся жизнь.*

1 января 2016 г., 7.56.

* Хотя стихотворение довольно печальное, все было хорошо в то время.

Your sunny self negating inexistence,
Which looms behind the surface of this world,
Is only one all-expiating instant;
It will be one all-comprehending word.

January 20, 2016
2.15 a.m.

Солнечный луч, отрицающий мир,
Который сквозит в очертаньях живого, –
Ты лишь мой один искупающий миг,
Ты станешь одним всеобъемлющим словом.

20 января 2016 г., 2.15.

Mosquito

He seemed to be a cheerful charming gamin –
A living flame, which I have seen thus far.
He might be limned in books – kind and engaging;
He could become a real football star.

He always did his best in any matter;
He fulfilled any task well all along;
He perceived life in a confident manner;
He never grumbled if something was going wrong.

He could climb trees; he could be fond of reading;
He loved kind jests, amusing games, and mirth.
He liked being friends, as if it were his meaning
And only predestination on earth.

He was the best of all, whom I have known,
Just for his gift of being a wonderful friend.
He was with me, and I did not feel lone;
He was with me – like life without end.

March 4, 2016
2.13 a.m.

Комар

Он был немножко уличным мальчишкой –
Живым огнем, задорным и веселым.
Он мог бы стать героем целой книжки,
А в будущем наверняка – звездой футбола.

Он выполнял все только так, как надо,
Не тяготился черного труда,
Смотрел на мир незамутненным взглядом
И ни о чем не хныкал никогда.

Он лазал по деревьям, играл в прятки,
Любил шутить, шалить и веселиться.
И отдавался дружбе без остатка,
Как если б мог лишь в ней осуществиться.

Он лучшим был из сверстников и взрослых
За один дар так искренне дружить.
Он был со мной, и все было возможным.
Он был со мной – без лишних слов: как жизнь.

4 марта 2016 г., 2.13.

You are a fragile star
in thorns of human greyness[1] –
a star,
which still keeps reminiscences of Heaven
in its iridescence
but has to mirror only dust.[2]

Your sole defence is defiance.
Your rightness is your laugh.

March 7, 2016
3.40 a.m.

[1,2] The allusions to the miserable state of the society in which both of us lived.

Ты – хрупкая звезда
в терниях людской серости.[1]
Звезда,
еще хранящая в своей лучезарности
воспоминания о небе,
но вынужденная отражать только пыль.[2]

Твоя единственная защита – дерзость.
Твоя правота – твой смех.

7 марта 2016 г., 3.40.

[1,2] Намеки на прискорбное состояние общества, в котором мы оба жили.

I shall recall few good things of my life,
I shall remember few good persons with kindness;
But I shall keep your reminiscence alive,
And I shall want to come back to the brightness
Of our calm court, which was apart from all
And where I was far away from dying,
And there was but our joy in that small
Corner of Heaven – numinous and shining...

March 12, 2016
10.39 p.m.

Немногое на память сохраню,
Немногих помяну я добрым словом,
Но вспомню живость юную твою
И, знаю, захочу вернуться снова
В тот двор, где были мы вдали от вся и всех,
И я была вдали от самой смерти,
И был лишь твой задор, и наш веселый смех,
И теплота мучительная в сердце…

12 марта 2016 г., 22.39.

I deified your pure boyish beauty,
Joyful liveliness, great ardour, and defiance.
I worshipped you within my heart, like music
Within church vaults, with gladness and
compliance.

You were not a majestic perfect idol
With heavenly virtues: you were simply better
Than those who passed my existence idly
To vanish in the world's illusive clatter.

March 29, 2016
3.29 a.m.

Я преклонялся пред твоей юной красотою,
Задором, дерзостью и негасимым пылом.
Я почитал тебя, как музыку в часовне,
Что бьется жизнью в высоте застылой.

Ты не был совершенен, ты – не идол.
Ты только был гораздо лучше тех,
Что прошли мимо и бесследно скрылись
В земной неискупимой пустоте.

29 марта 2016 г., 3.29.

A lucid iridescent sunrise
over a crystalline mountain lake:
such is your youthful beauty.

April 27, 2016
2.39 a.m.

Ясная радужность рассвета
над хрустальным озером в горах:
твоя юная красота.

27 апреля 2016 г., 2.39.

The Separation*

A silver ripple across the silence –
your boyish voice across my dream...
I awaken to see this glimmering path
dispersing among the stars of Eternity.

May 3, 2016
3.13 a.m.

* The poem was written during a short separation.

Разлука*

Серебряная рябь через тишину:
твой голос – через мой сон...
Я просыпаюсь, чтобы увидеть,
как этот сияющий путь
растворяется среди звезд Вечности.

3 мая 2016 г., 3.13.

* Стихотворение было написано во время недолгой разлуки.

When I look back
at the past,
I see your big brown eyes
with a goldish shine –
with a gleam of amber,
your finest fair hair
and cerise lips
smiling mirthfully:
I see your joyous lively image –
an ivory-and-gold effigy of youth.

I see only you –
like a star in a rift in the clouds
above charred ruins.

May 4, 2016
12.11 a.m.

Когда я смотрю назад,
в прошлое,
я вижу твои большие карие глаза
с золотистым сиянием –
отсветом янтаря,
твои мягкие светлые волосы,
твои вишневые губы,
улыбающиеся задорно:
твой порывистый радостный облик –
образ юности из слоновой кости и золота.

Я вижу только тебя,
как звезду в разрыве туч
над пепелищем.

4 мая 2016 г., 00.11.

Perhaps, all will end tomorrow – –
However, I want to be beautiful,
happy,
and best –
for you.
I have learnt to smile for your sake,
although some lurking sorrow
is like a knife by my throat.
I have learnt to fly for your sake,
although my wings broke long ago.
I want to live for your sake,
even if my life continues as pain.
And I smile,
while apple blossoms,
like the last heavenly mercy,
flutter over me on the paths of this May,
where we shall never go together.
I want to be the best for you.
Perhaps, all will end tomorrow – –

May 12, 2016
11.47 p.m.

Может быть, завтра все закончится...
А я хочу быть для тебя красивой,
счастливой,
лучшей.
Я научилась для тебя улыбаться,
хотя смутная тоска – ножом к горлу;
я научилась для тебя летать,
хотя крылья были давно сломаны;
я хочу для тебя жить, –
даже если бы жизнь длилась, как боль.
И я улыбаюсь,
тогда как последней небесной милостью
меня яблоневый цвет осыпает
на тропинках этого мая,
по которым нам не ходить вместе.
Я хочу быть для тебя лучшей.
Может быть, завтра все закончится...

12 мая 2016 г., 23.47.

Your Absence*

Your crystalline voice still wakes me at night;
I see your defiant yet affectionate gaze;
I feel you in the gloom, I feel you in the light –
Beyond the all-veiling ineluctable haze.

You are always with me, you are my self,
You will never change like a charming remembrance.
The world all around still keeps your gentle spell
Like its everlasting and radiant essence.

May 20, 2016
5.25 a.m.

* The poem was written during a short separation.

Твое отсутствие*

Твой голос меня будит по ночам,
Я вижу взгляд твой – дерзкий, но и нежный.
И в безысходной тьме, и в солнечных лучах
Я чувствую тебя, как вечности безбрежность.

Ты со мной рядом, ты – моя душа,
Ты не изменишься, как и воспоминанья.
Мир все еще хранит твой след, что не спеша
Теряется в глуби закатного сиянья.

20 мая 2016 г., 5.25.

* Стихотворение было написано во время недолгой разлуки.

Transience

You are the numinous moment
of the opening of a flower.
Later, there will remain
only the tormenting shell
of the vanished mystery.

May 28, 2016
5.35 a.m.

Мимолетность

Ты – священное мгновение
открытия цветка.
После
останется лишь мучительная оболочка
исчезнувшего таинства.

28 мая 2016 г., 5.35.

I fear that you will go away
into another friend's embrace
like into a void;
I fear that your self will disperse
like an iridescent sea spray
disperses against deathly cliffs;
I fear that you will disappear
in this human Naught
like a sparkle of His Grace...

Linger a little more.

May 29, 2016
4.43 a.m.

Я боюсь, что ты уйдешь
в объятия иного друга,
как в пропасть.
Я боюсь, что ты растворишься,
как радужные морские брызги
перед гибельными скалами.
Я боюсь, что ты исчезнешь
в людской пустоте,
как искра Его благодати…

Помедли еще немного.

29 мая 2016 г., 4.43.

Your Image

The angelic curve of the cheek;
the defiant yet innocent gaze
of the unfathomable eyes
with a gleam of amber in the twilight;
the goldish hair –
a touch of high summer:
the image of Donatello's David,
with the sword of tormenting beauty.

May 30, 2016
4.55 a.m.

Твой образ

Ангельская линия щеки.
Дерзкий, но невинный взгляд
бездонных глаз
с мерцанием янтаря в сумерках.
Золотистые волосы:
прикосновение знойного лета…
Образ донателловского Давида,
с мечом мучительной красоты.

30 мая 2016 г., 4.55.

You are an impetuous stream
among treacherous mountains;
you are the music of a flute
in the wild temple of a summer night;
you are a white lily
by the dark waters of this world...
You are only a boy –
a joyous moment
shining to me from Eternity.

June 6, 2016
12.24 a.m.

Ты – порывистый поток
меж ненадежных гор;
музыка флейты
в диком храме летней ночи;
белая лилия
над темной водой мира…
Ты – только мальчик:
радостное мгновение,
просиявшее мне из Вечности.

6 июня 2016 г., 00.24.

The gentle mauve dawn
resembles the edge of your essence...
I remember the warmth
of that unreached land –
the warmth of our union-to-be.
I keep you within my self,
my unattainable brother.*

June 12, 2016
6.10 a.m.

* Since May 2016, I feared (without any cause) to lose Artyom, and I regarded the possible loss as an obstacle to consider him to be *entirely* my brother. Therefore, in this poem I called him "my *unattainable* brother." Later, that prejudice disappeared.

Мягкий розовый рассвет –
как край твоей сущности.
Я помню тепло
той недостигнутой дали:
тепло нашего будущего единения...
Я сохраняю тебя в себе,
мой неосуществившийся брат.*

12 июня 2016 г., 6.10.

* С мая 2016 года я боялась (беспричинно) потерять Артёма и рассматривала возможную потерю как препятствие к тому, чтобы считать его *полностью* моим братом. Поэтому в данном стихотворении я называю его «мой *неосуществившийся* брат». Позднее это предубеждение исчезло.

The Shining Moment*

To Artyom Kouznetsov and Denis

His fair head resting on your lap.
The angelic curve of his cheek.
The affectionate darkness of his eyes
gazing into yours.
The graceful adagio of your fingers and his
entwining in a movement of tenderness...
The union of the gazes.
The union of the hands.
The supreme union of two souls –
brotherhood.

The warmth of your boyish shoulder.
Your gentle smile at me.
The last azure of the summer over us –
as pure as the joy of this moment...

The shining moment of my bleak life.

June 20, 2016
4.22 a.m.

* In this poem I recall how Artyom lay, with his head resting on his friend Denis' lap, on the 21st of August 2014.

Сияющее мгновение*

Артёму Кузнецову и Денису

Его светлая головка на твоих коленях.
Ангельская линия его щеки.
Любящая темнота его глаз,
неотрывно смотрящих в твои.
Мягкое адажио ваших пальцев,
сплетающихся в движении нежности.
Соединение взглядов.
Соединение рук.
Высшее соединение душ:
братство.

Тепло твоего мальчишеского плеча.
Твоя ласковая улыбка мне.
Последняя лазурь лета над нами –
чистая, как радость этого мгновения.

Сияющее мгновение моей пустынной жизни.

20 июня 2016 г., 4.22.

* В этом стихотворении я вспоминаю, как Артём лежал, положив голову на колени своего друга Дениса, 21 августа 2014 г.

I want to be lost
among the stars of your beauty
and to disperse within your self
like in the sky of Eternity.

June 26, 2016
3.09 a.m.

Я хочу затеряться
среди звезд твоей красоты
и раствориться в тебе,
как в небесах Вечности.

26 июня 2016 г., 3.09.

To Artyom Kouznetsov and Denis

You make me living –
joyfully,
desperately,
eternally living.
I am an echo of you,
part of the world,
and particle of Eternity.
I am alive
to spite pain,
efforts,
and the encompassing gloom.
Without you, I shall disperse
into pieces of a hopeless longing
in the dismal waters of Oblivion...
It will not be the end.

July 30, 2016
4.42 a.m.

Артёму Кузнецову и Денису

Вы делаете меня живым –
радостно,
отчаянно,
вечно живым.
Я – ваше эхо,
часть мира,
частица Вечности.
Я живой –
назло боли,
усилиям
и окружающей темноте.
Без вас я растворюсь
на фрагменты безнадежной тоски
в темных водах забвения...
Это не будет концом.

30 июля 2016 г., 4.42.

After a Quarrel*

I let you go –
like a leaf into the wind,
like a dream into the gloom,
like the last chord into silence.

You are no longer mine.
You belong to the wind,
to the gloom,
to silence.

This is my triumph over you,
marble angel.

August 3, 2016
11.55 p.m.

* One of our six quarrels, which did not break our brotherhood but made it still firmer. After that misunderstanding, we did not see each other for one month (this was my decision).

После ссоры*

Я отпускаю тебя –
как лист – на ветер,
как сон – во тьму,
как последний аккорд – в тишину.

Ты больше не мой.
Ты принадлежишь ветру,
темноте,
тишине.

Это мой триумф над тобой,
мраморный ангел.

3 августа 2016 г., 23.55.

* Одна из наших шести ссор, которые не только не разрушали наше братство, но делали его еще крепче. Мы не виделись месяц после того недоразумения (это было моим решением).

Your liveliness has stiffened
into voiceless images of summers –
my summers tinged with hope
and Life.

You have vanished in the gloom of rain
like my call – innermost – "My brother!"

You have become a mere name,
just as the graceful flutter of a butterfly
turns into motes...

August 12, 2016
12.15 a.m.

Твоя живость застыла
в безмолвные образы лета –
моего лета, озаренного надеждой
и Жизнью.

Ты исчез в темноте дождя,
как мой зов – глубинный – «Брат!»

Ты стал лишь именем,
как изящный полет бабочки
становится пылью…

12 августа 2016 г., 00.15.

To Artyom Kouznetsov and Denis

You are only boys –
impish,
delightful,
and understanding boys.
You dwell far away
from my abrupt heights of Poetry;
but you can glimpse
what no one else sees,
you can sense
what no one else is aware of.
No one will be allowed
to walk your path.
No one will be able to follow you
in my poignant world.
In this immensity
you are motes –
two motes of Eternity.

August 31, 2016
9.48 p.m.

Артёму Кузнецову и Денису

Вы – только мальчишки:
проказливые,
радостные
и понимающие.
Вы далеки от моих обрывистых высот Поэзии,
но вам открыты проблески того,
что не видит никто другой;
вы можете ощущать то,
что не осознает никто.
Никому не будет дозволено
пройти вашим путем.
Никто не сможет следовать той же дорогой
в моем беспокойном мире.
В этой безмерности
вы оба – словно пылинки:
пылинки Вечности.

31 августа 2016 г., 21.48.

To Artyom Kouznetsov and Denis

The enchanting darkness of Artyom's eyes,
his voice reminding of careless springs
in summer woods,
his graceful image of the young David;
your alto from the vaults of a non-existent
temple
the warmth of your soft hand,
your soothing calm –
all this blends in my memory
into one impression of a sunny day.
You are inseparable in my soul.

August 31, 2016
10.14 p.m.

Артёму Кузнецову и Денису

Чарующая темнота его глаз,
его голос, напоминающий беспечные родники
в летней чаще,
его грациозный образ юного Давида;
твой альт из-под сводов
никогда не существовавшего храма,
тепло твоей мягкой руки,
твое обнадеживающее спокойствие:
все это смешивается в моей памяти
в единое впечатление солнечного дня…
Вы неразделимы в моей душе.

31 августа 2016 г., 22.14.

An overtone of pain throughout our brotherhood
is like a net of lightnings across the sky of Eternity.

September 1, 2016
4 a.m.

Обертон боли сквозь наше братство:
сеть молний через небо Вечности.

1 сентября 2016 г., 4.00.

You have given me the whole world –
the sky, the azure of which shone for us,
the wind, which stroked us on summer days,
the warmth of the caressing sun,
the hope of sunrises,
and the triumph of sunsets…
You have given me the whole world –
within your brotherhood.

September 29, 2016
3.07 a.m.

Ты подарил мне целый мир:
небо, сиявшее лазурью над нами,
ветер, ласкавший нас в летний день,
тепло солнечных лучей,
надежду рассветов
и триумф закатов…
Ты подарил мне целый мир –
в своем братстве.

29 сентября 2016 г., 3.07.

Death appears like an unexpected guest:
Perhaps, it comes early; perhaps, it comes late.
I know how much time is left to be.
A numinous light will effulge for me,
And you will return with that wondrous light,
My brother calling me from the Lord's height.

October 15, 2016
3.14 a.m.

Смерть приходит, как гость нежданный:
То ли поздно, а то ли рано.
Сколько жить остается, знаю.
Будет свет мне в окно – без краю...
Будет свет мне и будешь ты –
Брат, окликнувший с высоты.

15 октября 2016 г., 3.14.

To Artyom Kouznetsov and Denis

You were my everlasting summer –
with joyful sunbeams
through the leaves of a birch overhead,
with the caressing warmth of evenings,
with the triumphant azure of His Heaven...
We would meet in a simple courtyard.
We would meet in Eternity.

October 18, 2016
4.20 a.m.

Артёму Кузнецову и Денису

Вы были моим нескончаемым летом –
с радостными лучами солнца
сквозь листву березы над головой,
с ласкающим теплом вечеров,
с торжествующей лазурью Его Небес...
Мы встречались в обычном дворе.
Мы встречались в Вечности.

18 октября 2016 г., 4.20.

Your sunny image on the old fresco of the autumn
is the triumph of Beauty
over transience.

October 24, 2016
1.23 a.m.

Твой солнечный образ на старой фреске осени:
торжество Красоты
над преходящим.

24 октября 2016 г., 1.23.

My marble angel,
passionate music of pure lines!
Your reverie-like eyes
gaze affectionately at me
through the darkening Time.
You see my very core –
this tormenting sea,
which surges desperately to Heaven.
You see what no one else
is able to see;
you know what no one else
is allowed to know.
You are an echo of my Love,
angel from the tomb of my existence.

October 29, 2016
4.03 a.m.

Мой мраморный ангел,
страстная музыка чистых линий!
Твои глаза, подобные грезе,
смотрят на меня мягко и проницательно
сквозь темнеющее Время.
Ты видишь самую мою сущность –
это мучительное море,
отчаянно вздымающее свои волны к небесам.
Ты видишь то, что никто другой
не способен видеть;
ты знаешь то, что никому другому
не дозволено знать.
Ты – эхо моей Любви,
ангел с гробницы моего существования.

29 октября 2016 г., 4.03.

The Last Fortress

I shall not surrender my last fortress until
My strength has failed me; but the end is predicted.
Dark ominous clouds veil the lonely hill,
And Naught shows black where windows glinted.

I shall hold my ground in spite of this pall.
I shall fight to defy my growing torment.
My life was once like a sorrowful call:
It will become silence one sinister morning.

I shall fight alone, notwithstanding my strength
Is scarce for battles and the darkness is dizzy.
... Thus a weary bird waits for its calming death,
And its shattered wings keep celestial glimpses.

August 28; November 15, 2016

Последняя крепость

Я последнюю крепость не сдам до конца,
Только знаю: победа будет уже не за мною.
Как проклятый Гуниб в три смертных кольца,
Окружил гиблый мир мою душу стеною.

Но я буду держаться, пока хватит сил,
Я буду сражаться назло своей боли.
Прежде я словом любви к тебе был,
После останусь с тобой – тишиною!

Я буду держаться – один против всех,
Зная, что завтра падет моя крепость.
... Так упавшая птица ждет смерти своей,
В крыльях храня память о небе.

28 августа, 15 ноября 2016 г.

To Artyom Kouznetsov and Denis

They merely lay side by side* –
Two youths, two sworn brothers, two lovers;
Dressed, at a distance, but the Lord's light
Was over them. It still glows

Within me like the sunrise of Life –
The shining and endless existence.
There are neither worries nor strife
Nor despair nor death but this instant.

November 21, 2016
5.18 a.m.

* This was a wonderfully-harmonious scene worthy of Canova's chisel.

Артёму Кузнецову и Денису

Они просто лежали рядом* –
Мальчики, братья, влюбленные;
В одежде, с потупленным взглядом,
Но светом с Небес озаренные.

Поныне горит в моем сердце
То сиянье, как благословение.
И нет ни страданий, ни смерти,
Ни страха – лишь это мгновение.

21 ноября 2016 г., 5.18.

* Это была сцена удивительная в своей гармонии, достойная резца Кановы.

My own white flower by a dark river –
The sorrowful river of my poignant yearning!
Your gentle image glimmers in its dusky mirror,
As though it soared above woe and mourning.

You will always live in the core of my verses,
Your image will shine in the bright morning glory.
The soft chime of reeds along sad biblical courses
Will evermore sing this inviolable story.

November 28, 2016
7.20 a.m.

Мой белый цветок над темным потоком –
Печальным потоком извечной тоски!
Твой образ струится над мраком глубоким –
Над всеми скорбями этой мнимой реки.

Ты останешься жить в глуби моих песен,
Твой образ – в триумфе рассветов мерцать.
Тростниковые флейты вдоль потоков библейских
Будут в Вечности братство мое воспевать.

28 ноября 2016 г., 7.20.

Like spring branches in a garden,
our destinies interlace
in Eternity.

December 10, 2016
6.10 p.m.

Как весенние ветви в саду,
наши судьбы переплетаются
в Вечности.

10 декабря 2016 г., 18.10.

Your voice was to sing under the precipitous vaults
of a gossamery Gothic temple,
dispersing into iridiscent glories of Light;
your body was a living marble mystery;
your grace was for a sketch of a white lily...
You strolled light-heartedly
in dreary streets of this human Naught,
but the Chartres azure of Heaven shone over you.

The tantalising melody of your delightful beauty
resounds in the darkness of my life.

December 11, 2016
8.40 p.m.

Твой голос был – петь под обрывистыми сводами
воспаряющих готических храмов,
растворяясь в многоцветную славу Света;
твое тело было – живое таинство мрамора;
твоя грация – для наброска белой лилии...
Ты бродил беззаботно
по унылым улицам людского ничтожества,
но шартрская лазурь Небес сияла над тобой.

Мучительная мелодия твоей томящей красоты
отдается в темноте моей жизни.

11 декабря 2016 г., 20.40.

The Inevitable Parting

To Denis

A needless one is to go away,*
Leaving but pain after his flimsy kindness.
My soul is hidden from you like a way
Which leads ineluctably into the darkness.

Go alone across a dim void –
The torturing void of losses and doubts.
I was your unknown prophet in Naught;
You chose to be my *un-sworn* brother.

June 6; December 17, 2016

* These are the words about Denis (Artyom's friend), who was never close to me, for Denis and I had nothing in common.

Неизбежное расставание

Денису

Уходит только тот, кто был не нужен,[*]
А рядом остается пустота…
Я от тебя скрываю свою душу,
Как будто путь, ведущий в никуда.

Иди один своей земной дорогой,
Иди во тьме сомнений и утрат.
Я был твоим неузнанным пророком,
А ты был мой *ненареченный* брат.

6 июня, 17 декабря 2016 г.

[*] Слова про Дениса (друг Артёма), который не стал близким человеком для меня, ибо у нас не было ничего общего.

After

This part contains poems written after the passing of Artyom. Some of them were published in my collection of poems *The Last Fortress* (December 2017), others are included in my new collections of poems *Forsaken upon the Cross* and *Songs from Afterlife*.

После

Эта часть включает стихотворения, написанные после ухода Артёма. Некоторые из них были опубликованы в моем сборнике “The Last Fortress” (декабрь 2017 г.), другие вошли в мои новые сборники “Forsaken upon the Cross” и “Songs from Afterlife.”

You will remain eternally mine, my brother.*
Thus in calm valleys the mist of evenings rests;
Thus rivers keep gentle glimpses of a sunset;
Thus dead warriors clutch pebbles to their chests...

You will remain eternally mine, my brother.
Death is defeated, and it will never be.
We were alive – and Life awaits us farther!
You were always mine – and you will stay with me!

December 29, 2016
7.15 a.m.
The day of the funeral of Artyom

* When I wrote this poem, I still doubted his passing, but something made me think that it was true.

Ты навсегда останешься моим.*
Так гладь пруда хранит закатный отсвет,
Так в высоту уходит мертвый дым,
Так павший зажимает камень в горсти…

Ты навсегда останешься моим.
Невластна смерть отныне над тобою.
Ты был живым и будешь ты – живым!
Ты был моим и будешь ты – со мною!

29 декабря 2016 г., 7.15.
День похорон Артёма

* Когда я писала это стихотворение, я еще сомневалась в уходе Артёма, но что-то подсказывало мне, что это правда.

From the numinous silence comes an encouraging
light
Like a promise of our future boundless mirth...
Solely you are beside me in this desolate life.
Henceforth, only God commands our Heaven and
earth.

January 4, 2017
1.25 a.m.

Из тишины надмирной – тихий свет,
Как обещание сияющего счастья…
Со мной здесь только ты, живых со мною нет,
И мы теперь лишь Господу подвластны.

4 января 2017 г., 1.25.

We shall ever live; we are united forever!
I follow you in this numinous silence.
The Lord listens to love as to an inmost prayer,
And beloved persons do not depart to the darkness.

January 16, 2017
8.20 a.m.

Мы будем жить, мы будем всегда вместе!
Я в тишину вступаю за тобой.
Для любящих не существует смерти,
И кто любим – тот навсегда живой.

16 января 2017 г., 8.20.

My daredevil will broke like weary chords,*
But my core of a poet still helps me to be.
I speak for your sake, turning my Love into words,
While Eternity echoes in days like a sea.

For you, I must tell about our sunlit past.
For you, I must toil through nothing a little more
uphill...
Above the dead earth lightnings of sorrow last,
And Life looms like a meeting in the chaos of ill.

January 18, 2017
5.40 a.m.

* Those of a musical instrument.

Поэт во мне спасает человека,
Когда остался воли – только треск.
Я говорю, как до скончанья века,
И слышу Вечность, словно моря плеск.

Я для тебя должна сказать – живое,
Я для тебя должна еще пройти.
И длится боль над каменной землею,
И снится жизнь, как встреча на пути…

18 января 2017 г., 5.40.

You will ever remain my dear one,
You will ever remain joyfully-alive...
And now a smoke eclipses my sun –
The dreary smoke of my forlorn life.

January 18, 2017
5.46 a.m.

Вот и стал ты совсем родным.
Вот и стал ты навек живым.
А вокруг меня – черный дым,
Бывший миром когда-то моим…

18 января 2017 г., 5.46.

My losses were like gifts to the Lord;
To take was an arduous favour.
Both joys and afflictions sank in the great Naught,
Today there is but a vapour

Obscuring this unpredictable stream* –
The simplest of all the Lord's wonders...
But our joyful heavens – as a promise – gleam
Beyond any measures and bounds.

January 20, 2017
2.05 a.m.

* Life.

Теряла – как Богу дарила.
А брать – незаслуженный дар.
И счастье, и горе – все *было*,
А нынче – бессолнечный пар

Над тусклой рассветной рекою* –
Над самым простым из чудес...
И длится над мертвой землею
Сияние наших небес.

20 января 2017 г., 2.05.

* Речь о жизни.

In Our Courtyard

A quiet court. A bench, a birch, the sky.
Our merriment. Your happy, impish gaze.
All falls at us – leaves, snowflakes, rain, time...
All passes by. Let joyous minutes race!

The whole world is not worth this plain yard,
In which I am beyond my gloomy fate.
And farther – Heaven! Farther – the mirth of light!
And, like your Love, the azure height is great.

January 20, 2017
5 a.m.

В нашем дворе

Обычный двор. Скамейка под березой.
Веселье наше. Твой счастливый взгляд.
Пусть всё на нас – метели, листья, грозы:
Всё – мимо нас. И пусть часы спешат…

Огромный мир не стоит лавки этой,
Где вместе мы. Последняя черта!
А дальше – Вечность. Дальше – радость света.
И, как Любовь, огромна высота.

20 января 2017 г., 5.00.

The bond with life breaks like the anchor cable
Of an ill-fated ship snatched into a wild night.
I want the little in my existence unstable –
To go through the storm to that protecting light...

What is more pleasant than an undreamt elation
At glimpsing a safe port after a warring sea?
In that calm land I shall forget vexation;
In that calm land we shall unite to live!

January 26, 2017
5.50 a.m.

Связи с жизнью рвутся, как канаты
Корабля, подхваченного в ночь.
Больше, брат, мне ничего не надо,
Лишь – сквозь шторм – в сияющее, прочь…

Знаешь радость от потери воли
За чертой последней бурной тьмы?
Для меня не будет дальше боли,
Ничего не будет – только мы.

26 января 2017 г., 5.50.

I can pray to you now, my brother.
I shall ask for the only thing:
May I not be delayed in this darkness,
In which I must extinguish my being.

It was late, it is early... The twilight
Will change into a glorious light.
It is neither distressing nor dire
To descry the interminable Life.

February 14, 2017
1.46 a.m.

Я теперь могу тебе молиться.
Ни о чем я больше не прошу,
Только – пусть тот сумрак не продлится,
Где я душу, как свечу, гашу.

Было поздно. Стало очень рано.
Час ночной в рассветный перейдет.
Мне уже не страшно и не странно
Чувствовать так ясно – Бытие.

14 февраля 2017 г., 1.46.

I wished to protect you, my brother – –
Now you are my guardian angel,
As though the Heavenly Father
Still remembers the lonely stranger.
Now you are my guardian angel.
In this life I have no other – –

February 16, 2017
1.42 a.m.

Хотелось тебя защищать…
Теперь ты – мой ангел-хранитель:
Как будто небесная рать
Помнит земную обитель.
Теперь ты – мой ангел-хранитель.
Мне некого больше спасать.

16 февраля 2017 г., 1.42.

But I do not believe that all has come apart.
To spite this life, I still do not believe it!
I see the cruel gloom, but my unyielding heart
Cannot contain the pain of *this* bereavement,

For you are beside me, whether alive or dead,
And we shall live, and we shall be together!
The last leaf was abruptly turned, but after that
We can behold the exultant azure!

February 22, 2017
10.21 p.m.

А я не верю – вопреки всему!
Назло всей этой жизни – я не верю!..
Глаза глядят в безжалостную тьму,
Но в сердце места нет *такой* потере.

Ведь ты со мной – живой ты или мертвый.
Ты вечно жив, мы будем вместе вечно!
Последний лист небрежно перевернут,
А дальше нам сияет – Бесконечность!

22 февраля 2017 г., 22.21.

This overwhelming and deathly-deep blue
Of life – like my deserts reflected above –
Will disappear ineluctably too,
And there will last but the life-giving Love.

Let the living keep silence and a firm line
Dissever the world like a calling in vain:
It does not matter. You will always be mine,
And in that shining land I shall live again.

March 3, 2017
3.40 a.m.

Ведь пройдет так, как все проходит,
Этой жизни смертельная синь –
Отражение на небосводе
Всех исхоженных мною пустынь.

От живущих – ни знака, ни вести.
Отделен мир надежной чертой.
Все равно. Ведь мы будем там вместе,
И я буду опять живой.

3 марта 2017 г., 3.40.

No, one does not die at sixteen –
Goes away to the Lord, without goodbye.
It is I who am not in this earthly ravine.
And Heaven is immense like our future Life...
No, one does not die at sixteen:
One takes one's friend along to the sky.

March 29, 2017
2.35 a.m.

Не умирают в шестнадцать лет –
В Вечность уходят, не попрощавшись.
Это меня здесь больше нет,
И небо огромное, как наше счастье…
Не умирают в шестнадцать лет –
С собой забирают, не оторвавшись.

29 марта 2017 г., 2.35.

Perhaps, this is but a dread error
Like sad notices from a war?...
I shall see you smiling as ever;
I shall have joyous dreams as before;

We shall sit, conversing and laughing,
In our courtyard, on that shaded bench...
You are incompatible with dying,
And you have defeated your death.

March 29, 2017
5.30 a.m.

А может, это ошибка,
Как в похоронках с войны?
Я увижу твою улыбку
И ночами – счастливые сны;

И мы будем, как раньше, вместе
В нашем тихом дворе сидеть…
Ты неприемлем для смерти,
И неприемлема смерть.

29 марта 2017 г., 5.30.

The little azure miracles
of first spring flowers
are scattered over the black earth
like pieces of the sky.
Our Heaven
over your death...

April 11, 2017
3.24 a.m.

Маленькие лазурные чудеса
первых весенних цветов
рассеяны по черной земле,
как кусочки неба.
Наши Небеса
над твоей смертью.

11 апреля 2017 г., 3.24.

Your beauty is God's gift for grief
Consuming me before that evening,
When in a shady quiet street
I saw you like a joyous meaning

Of my existence. You were mine
At the first sight through those fleeting
Reminiscences of Heaven's shine...
Was there ever our first meeting?
Was there ever the last line?

May 10, 2017
3.58 a.m.

Твоя красота была Божьим ответом
За боль и тоску до встречи с тобой –
До встречи в тот вечер янтарного света
И шартрской лазури над головой.

Я обрела тебя, будто смысл жизни –
Радостный смысл. Ты стал сразу моим –
С первого взгляда сквозь сети подвижных
Реминисценций небесных глубин.

И длится в душе тот солнечный вечер,
И проходит смертельная эта тоска…
Была ли у нас первая встреча?
Последняя была ли когда-то строка?

10 мая 2017 г., 3.58.

The river Welland* of my hope
Is carrying me away to Light.
Let distant bells cry as I hold
On the dim surface of the fight.

Let pain be sharp, let it whirl farther
Around me in this false Naught.
Despite all, I am with my brother;
Despite all, I am with the Lord.

May 14, 2017
6.49 p.m.

* The river where the English poet D.A.S. Mackworth Dolben (1848-1867) drowned, having fainted while swimming across to the other bank.

Река Уэллэнд* моей надежды
Влечет меня к сиянью вдаль,
И что-то светлое мережит
Сквозь колокольную печаль.

И пусть боль длится диким боем
С небытием вокруг меня...
Назло всему мой брат – со мною,
И Небеса меня хранят.

14 мая 2017 г., 18.49.

* Река, в которой погиб английский поэт Д.А.С. Мэкворт Доулбен (1848-1867): он потерял сознание, когда переплывал ее, и утонул.

A sudden sunbeam has vanished behind the
clouds.
You were with me for one moment –
one moment of Eternity.

May 26, 2017
12.40 a.m.

Внезапный солнечный луч исчез за тучами.
Ты был со мной одно мгновение –
мгновение Вечности.

26 мая 2017 г., 00.40.

My life streams past towards the great Unknown.
I am alone on the riverside.
To go up or throw myself down –
All is the same, all leads me to the Light.

This pain will vanish like the gloomy clouds
Which cover the Chartres azure of my sky.
I fear nothing in this destroying darkness:
I lived for you; for you, I have to die.*

May 30, 2017
3.10 a.m.

* When my time comes.

Жизнь течет мимо в великую Безвестность.
На этом берегу живых со мною нет.
Куда бы я ни шла, теперь мы всюду вместе,
В конце пути любого – только Свет.

А боль исчезнет, как ночные страхи,
Которые проходят поутру.
Мне нечего бояться в этом мраке:
Я для тебя жила и для тебя умру.*

30 мая 2017 г., 3.10.

* В свое время.

The best things are lost beneath the last slab –
One's happiness, peace, hope, and force.
I have lost my life. There is but a gap,
There is nothing, all only *was*.

All only *was* – beyond the vague line
Dividing this world from that of the Lord.
All will be again, for you remain mine.
I have but to wait a little in this Naught...

June 5, 2017
12.08 a.m.

Вот так теряют дом, семью,
Здоровье, веру, мир и силы…
Я потеряла жизнь свою,
Нет ничего, все только – было.

Все только было – за чертой,
Что отделяет мир от Бога.
Все будет завтра. Ты со мной.
Лишь подождать еще немного…

5 июня 2017 г., 00.08.

My last fortress has fallen in spite of my efforts.
All my strength is exhausted in struggling with doom.
But our Father has given us His magnificent heavens,
And the earth is none other than a desolate tomb.

June 5, 2017
12.38 a.m.

Пала последняя крепость моя,
Вышли последние силы…
Нам *небо* дано, а эта земля –
Только пустая могила.

5 июня 2017 г., 00.38.

The world went mad.
People return a blow for a smile,
negligence for attention,
hatred for love.
I was sure that I lived among human beings,
but I live among shadows of Nothing.

I beg for a word of consolation:
I receive indifference.

I suffered together with everyone:
I cry in a desert.

The desert of humans.
No one hears me
save God and you.

You seemed to be an imp,
but you were the Lord's angel.

My pain made you cry.
You smiled with my joy.
You were always with me
like a protecting love.
Nothing could separate us.
Your death has made us inseparable forever.

No living person is beside me,
but you are ever near.
I feel your warmth –

like a ray of Eternity in my soul.

Thank you for Life.

June 14, 2017
3.47 a.m.

Мир сошел с ума.
Здесь платят ударом за улыбку,
пренебрежением за внимание,
ненавистью за любовь.
Я была уверена, что живу среди людей,
но я нахожусь меж теней небытия.

Я прошу о словах утешения,
но получаю равнодушие.

Я страдала с каждым,
но плачу в пустыне.

Пустыня людская.
Никто не слышит меня –
кроме Бога и тебя.

Ты казался уличным мальчишкой,
но был ангелом Господним.

Моя боль заставляла тебя плакать.
Ты улыбался от моей радости.
Ты всегда был со мной,
как хранящая любовь.
Ничто не могло разделить нас,
а смерть сделала неразделимыми навеки.

Никто из живущих не слышит меня,
но ты постоянно рядом.
Я чувствую твою теплоту –

как луч Вечности в моей душе.

Спасибо тебе за Жизнь.

14 июня 2017 г., 3.47.

Clearness

Sometimes I am almost happy
on the deserted coast
of my shipwrecked life.
The storm has ceased,
and the sun shines again,
reminding of you.
Now there is neither struggle
nor pain
nor Time.
The present is not:
I have only the past
and the future.
Their iridescent gleams smile
on the quiet surface of my existence.
We are eternal now.

July 20, 2017
6.05 p.m.
The third anniversary of my meeting with Artyom

Ясность

Иногда я почти счастлива
на пустынном берегу
своей разбившейся жизни.
Буря прошла,
и снова сияет солнце,
напоминая о тебе.
Больше нет ни борений,
ни боли,
ни Времени.
Настоящего нет:
только – прошлое
и будущее.
Многоцветие их отблесков
улыбается на мирной поверхности
моего существования.
Мы теперь вечны.

20 июля 2017 г., 18.05.
Третья годовщина моей встречи с Артёмом

The pall of the gloom has fallen over my life.
There remains only the sunny impression of your
warmth
and the joyous glimpse of your beauty –
like Eternity in my soul.

July 26, 2017
6 a.m.

Погребальный покров темноты пал на мою жизнь.
Осталось только солнечное ощущение твоего
тепла
и радостное впечатление твоей красоты –
как Вечность в моей душе.

26 июля 2017 г., 6.00.

I am unable to retreat.
I taught myself to go forwards –
through the darkness,
across the unknown,
in spite of pain.
When I could not go,
I crawled.
I never looked back –
at the void.
I learnt to fight circumstances
and my body.
Now I have to struggle with the pain of
loneliness
tearing my soul to flames of despair.
I shall fight –
for your sake;
I shall do what I must.
Perhaps, my battle will be lost,
but I cannot retreat.
I am going forwards
to spite torments of the human void.
For your sake...

July 27, 2017
4.40 a.m.

Я не умею отступать.
Я учил себя идти вперед –
сквозь темноту,
через неизвестность,
вопреки боли.
Когда я не мог идти,
я полз.
Я никогда не смотрел назад –
на пустоту.
Я научился сражаться с обстоятельствами
и своим телом.
Теперь я должен бороться с болью одиночества,
разрывающей душу на вспышки отчаяния.
И я буду сражаться –
ради тебя.
Буду делать то, что должен.
Быть может, мой бой проигран,
но я не могу отступить.
Я иду вперед,
назло ужасу человеческой пустоты.
Ради тебя...

27 июля 2017 г., 4.40.

December 27, 2016

The white dirge of snow, without my window.
The white ceiling of emptiness over me.
A white page in our story.
The day of my death.

When our summer comes...

July 28, 2017
6.15 a.m.

27 декабря 2016 года

Белая панихида снега за окном.
Белый потолок пустоты.
Белая страница в нашей истории.
День моей смерти.

Когда придет наше лето…

28 июля 2017 г., 6.15.

The Anticipation of Eternity

I

A July evening.
The clear azure sky.
Grey doves on the pink pavement.
Sunny leaves of old lindens.
Strangers – past me.
It was an ordinary evening in a city,
but I see it like a wonderful amber
found by a peaceful tide.

II

In the cosy shade of lindens
there was a little slender figure
as though chiselled by Canova.
The goldish hair falling over the left side
of the clear high forehead,
the attentive gaze of the big dark eyes,
the impish liveliness –
he was a joyous embodiment of life.

Artyom.
A fourteen-year-old boy.
A living boy.
Mine.
He became mine at once –
like a poem written in one breath.

III

His voice, which resembled the moonlight on silver,
might have sounded under the vaults of a temple
as an annunciation of joy.
His eyes of the colour of dark smoky quartz
might have gazed from precious old paintings.
The caressing wind of the south
might have stroked his finest hair...
But he was an imp
and therefore still more delightful.

IV

I had been toiling to him
through the years of efforts and losses,
across the burnt earth of vain hopes.
I had called him
in the nights of despair.
I had begged him – like my guardian angel –
to save me from the annihilating darkness.
I had been as sure of his existence
as of my soul.

He became my sworn brother,
my only equal,
my self in its purest form.

V

A quiet courtyard
surrounded by grey four-storeyed houses

standing against a background of the immense sky.
The graceful branches of a birch.
A brown bench.
Peace.
This was our world,
where there were only we
and the infinity of Heaven.

VI

Eternity loomed in our meetings –
through the pall of snow,
through joyful notes of a summer rain,
through the elegy of the autumnal evanescence.

Eternity sounded in the silvery melody of his voice,
it shone in his happy eyes,
it was within his merry, affectionate being.

The poignant chime of Eternity and transience ––
Loved ones do not die.

August 1, 2017
5.50 a.m.

Предчувствие Вечности

I

Июльский вечер.
Чистое лазурное небо.
Серые голуби на розовом тротуаре.
Солнечная листва старых лип.
Чужие люди – мимо меня...
Это был обычный вечер в городе,
но он видится мне, как янтарь,
вымытый из сияющего моря.

II

В уютной тени лип – легкая фигурка,
будто из-под резца Кановы.
Светлые волосы на левую сторону высокого лба,
внимательный взгляд больших темных глаз,
озорная живость:
радостное воплощение жизни.

Комарик.*
Четырнадцатилетний мальчик.
Живой.
Мой.

* Прозвище Артёма, данное ему мною.

Сразу – мой:
как стихотворение, написанное на одном дыхании.

III

Его голос, звеневший, как лунный свет на серебре,
мог бы звучать под сводами храма
провозвестием радости.
Его глаза цвета раухтопаза могли бы смотреть
с драгоценных старинных картин.
Его тонкие золотистые волосы
мог бы перебирать ласковый ветер теплых краев...
А он был сорванцом, и оттого еще прекраснее.

IV

Я шел к нему сквозь годы потерь и усилий,
по сожженной земле напрасных надежд.
Я когда-то звал его ночами отчаяния
и молил, как ангела-хранителя,
спасти меня от уничтожающей темноты.
Я был уверен в его существовании,
как в собственной душе.

Он стал моим названым братом,
моим единственным равным,
моим «я» в самом чистом его воплощенье.

V

Тихий двор меж пятиэтажных домов –

серых на фоне бездонного неба.
Грациозные ветви березы.
Коричневая скамья.
Спокойствие.
Наш мир,
где были только мы
и бесконечность неба.

VI

Вечность ощущалась в наших встречах:
сквозь пелену снегопада,
сквозь радостные ноты летнего дождя,
сквозь элегию осеннего угасания.

Вечность звучала в серебряной мелодии его
голоса,
сияла в его счастливых глазах,
присутствовала в его веселом, любящем существе.

Мучительное созвучие Вечности и мимолетности…
Любимые не умирают.

1 августа 2017 г., 5.50.

You reminded me of the summer sun.
Even in winter,
in our snow-covered quiet courtyard,
the sun smiled at me –
by your happiness.

This is the first summer without you.
The world shows black.
Your eternal sun
continues shining in my soul.

August 11, 2017
6.42 a.m.

Ты напоминал мне сияние летнего солнца.
Даже зимой
в нашем заснеженном мирном дворе
солнце улыбалось мне –
твоим счастьем.

Первое лето без тебя.
Мир зияет чернотой.
Твое вечное солнце
продолжает светить в моей душе.

11 августа 2017 г., 6.42.

The Sensation of Heaven*

(August 21, 2014)

The crystal deep azure of a summer evening,
The quiet branches of an old birch,
And happiness – like the gentle sunshine gleaming
Within a temple… Eternity on earth!
Eternity in my embrace of care…
All will be over, but never will despair
Efface this feel of your life-giving warmth.

August 13, 2017
5.55 – 6.57 a.m.

* My memory of embracing Artyom when we sat on a bench in our courtyard. There was a sensation of the eternal in that moment.

Прикосновение к небу*

(21 августа 2014 года)

Хрустальная лазурь в безмерности над нами.
Спокойствие березовых ветвей.
И счастье – как сиянье солнца в храме,
И Вечность – этим летом на земле.

Я Жизнь держу в робеющих объятьях:
Отныне нам не нужно больше слов.
... И все прошло. Но даже на распятье
Со мной твое хранящее тепло.

13 августа 2017 г.
5.55. – 6.57.

* Воспоминание о том, как я обняла Артёма за плечи, сидя с ним на скамье в нашем дворе. Было ощущение вечного сквозь мимолетность происходящего.

A few pressed leaves of the birch,
which stands lonely
in our silenced courtyard,
are a few poignant notes
of our symphony of happiness.

August 16, 2017
7.35 a.m.

Несколько высушенных листьев березы,
одиноко стоящей
в нашем смолкшем дворе:
несколько пронзительных нот
нашей симфонии счастья.

16 августа 2017 г., 7.35.

The pure lines of your body
are lines of Poetry
written in Eternity.

August 18, 2017
7.55 a.m.

Совершенные линии твоего тела:
строки Поэзии,
написанные в Вечности.

18 августа 2017 г., 7.55.

Never shall I be whole again.
I exist in smithereens
longing desperately for life.

Never shall I be alive again.
Under the careless surface of my self,
there lasts only the darkness of that day.

Never shall I be myself again.
On earth there remains only my painful envelope,
whereas my soul belongs to our Heaven.

September 9, 2017
3.34 a.m.

Никогда я не стану снова целым.
Я существую в осколках,
безнадежно стремящихся к жизни.

Никогда я не буду опять живым.
Под беззаботной поверхностью моего «я»
длится лишь темнота того дня.

Никогда я не буду снова собой.
На земле осталась только мучительная оболочка,
тогда как душа принадлежит нашим Небесам.

9 сентября 2017 г., 3.34.

You were a lively and affectionate boy –
a beautiful imp
with a clear soul
full of freedom and eternal life.
Eternity shone within you,
smiling at me
with your cerise lips and icon-painted eyes.
You were God's promise of my endless existence.
I regarded you as my long-sought sworn brother –
an embodiment of my own self in a better form.
You heard my very core
and responded to me with wondrous devotion.
Only you were with me in the gloom of this life;
only you are with me in the gloom of your death...
My dear cheerful imp,
I never told you
that I worshipped God in your pure self.

October 17, 2017
5.30 a.m.

Ты был озорным, но мягким мальчиком –
прекрасным сорванцом
с ясной душой,
исполненной свободы и вечной жизни.
Вечность сияла в тебе,
улыбаясь мне твоими вишневыми губами
и иконописными глазами.
Ты был Божьим обещанием
моего бесконечного существования.
Я относился к тебе
как к долгожданному названому брату –
воплощению моего «я» в лучшем образе.
Ты слышал самую мою сущность
и откликался мне с редкой преданностью.
Только ты был со мной в темноте этой жизни;
только ты со мной в темноте твоей смерти...
Мой дорогой веселый сорванец,
я никогда не говорил тебе,
что в твоем чистом существе я почитал – Бога.

17 октября 2017 г., 5.30.

The Mountain of Struggle

The abrupt efforts of this mountain
compel me to retreat.
Loneliness, like a huge black silence,
reduces me to a mere speck
on the icy vertical of Naught.
I have nothing save pain,
and the void – instead of you –
embraces me.

I remember how Eternity shone in your eyes
when we sat together
in our cosy courtyard...
I cannot surrender.

November 25, 2017
3.40 a.m.

Гора борьбы

Обрывистые усилия этой горы
принуждают меня отступить.
Одиночество, как огромная черная тишина,
обращает меня в беспомощную пылинку
на ледяной вертикали Небытия.
У меня нет ничего, кроме боли,
и вместо тебя
меня обнимает пустота.

Я помню, как Вечность сияла в твоих глазах,
когда мы сидели вместе
в нашем уютном дворе…
Я не могу сдаться.

25 ноября 2017 г., 3.40.

The Last Meeting

(December 18, 2016)

A page was turned on that gleaming
Winter day, but we did not part.
An end is in any beginning;
In an end there is a new start.

December 18, 2017
3.45 a.m.

Последняя встреча

(18 декабря 2016 года)

А мы с тобой в тот день не расставались:
Была лишь перевернута страница.
В начале есть конец, и есть в конце – начало…
Все, что от Бога, – то не прекратится.

18 декабря 2017 г., 3.45.

The year has passed like a long gloomy day
Of that funeral winter, but we are alive!
And my desolation is lit up by a ray
Of our future and interminable Life.

December 20, 2017
3 a.m.

А год прошел, как будто долгий день
Той мертвенной зимы. Но живы мы, как прежде!
Лишь явственнее стала светотень
Моей тоски и солнечной надежды.

20 декабря 2017 г., 3.00.

Death Does Not Exist

You lay beside him, gazing into his eyes,[1]
With your hand near his – with your heart full of light.
"You must be eternal, for such love never dies,"
I thought in admiring both of you, while the night

Was drawing near. It seemed startlingly calm.
The silence was deep like the ancient word
Of the gentle one hundred and thirty-third psalm;[2]
And all, in that moment, was from the Lord.

Your Love comes from the Lord, it has no end.
It shines within me like your dearest gift.
Death is not – there is your love for your friend
And for me. I am *happy* but not bereaved.

December 27, 2017
8.18 a.m.
The first anniversary of the passing of Artyom

[1] This is my memory of Artyom lying beside Denis (see the page 151) while I sat near them.
[2] "Behold, how good and how pleasant it is for brethren to dwell together in unity!" – Psalm 133, KJV.

Смерти нет

Мягкий взгляд в глаза друга, рука – подле его,[1]
В сердце – свет, что судьба не могла превозмочь.
«Вечен он, ибо вечна такая любовь», –
Возле думалось мне. И близилась ночь.

Было очень спокойно за промерзшим окном.
Эта глубинная бестревожная тишь
Мне казалась в тот миг сто тридцать третьим
Псалмом…[2]
И все было Господним, и все было – Жизнь.

Эта нежность – от Бога, и ей гибели нет.
Как твой искренний дар, в душе длится она.
Смерти нет – есть Любовь: и к нему, и ко мне.
Я ведь даже теперь на земле не одна.

27 декабря 2017 г., 8.18.
Первая годовщина ухода Артёма

---

[1] Воспоминание о том, как Артём однажды лежал рядом с Денисом (см. стр. 152), и я сидела поблизости.
[2] «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» В латинской Библии это Псалом 133, в русской – 132.

Your Last Autumn

I remember a deserted street
strewn with dark-gold and ash-grey leaves,
which fluttered in the crystalline air
like dead butterflies,
and you going away,
to the sunset.
You walked slowly beside your friend –
very close to him
and very lonely
in the frozen space of your impending death –
under the triumphant azure of your Eternity.

December 28, 2017
9.08 a.m.

Твоя последняя осень

Я помню пустынную старую улицу,
усеянную темно-золотыми
и пепельно-серыми листьями,
что перелетали в ясном воздухе,
словно мертвые бабочки,
и тебя, уходящего прочь,
к закату.
Ты медленно шел рядом с другом –
очень близкий к нему
и очень одинокий
в холодном пространстве своей скорой смерти –
под торжествующей лазурью твоей Вечности.

28 декабря 2017 г., 9.08.

You passed away to live in Eternity,
where we are united
by God's love.

January 25, 2018
6.45 a.m.

Ты ушел, чтобы жить в Вечности,
где мы соединены
Божьей любовью.

25 января 2018 г., 6.45.

My merry imp who saved me from despair!
Without you, my very core is dead;
My whole life became an useless prayer;
And through the pall of snow without end,
Another silence is faintly heard ahead –
Like echoes of joy from nowhere.

February 15, 2018
8 p.m.

Мальчик мой, веселая «шпана»!..
Без тебя душа вся омертвела,
Без тебя я на земле одна.
И, как эхо нашего веселья,
В погребальной пелене метели
Слышится иная тишина.

15 февраля 2018 г., ок. 20 час.

The moonlight shining upon silver –
Your voice, which is revived in dreams...
I have become like a lost sliver
Thrown to vanish in dark seas.

My whole life stopped at a blow
On that white, heavenly-quiet day
Of death; and nothing remains now
Save the gentle moonlight on my way.

August 1, 2018
6.55 a.m.

Твой голос в снах, влекущий и спокойный, –
Как лунный свет на звонком серебре…
Я будто щепка, брошенная в волны,
Чтобы исчезнуть в черной глубине.

Вся жизнь моя внезапно оборвалась
Тем невозможным бесконечным днем,
И ничего мне в мире не осталось –
Лишь свет хранящий на пути моем.

1 августа 2018 г., 6.55.

Our brotherhood was a chapel of God,
for to love is to worship God in one's beloved.

August 1, 2018
7 a.m.

Наше братство было Божьей часовней,
ибо любить – значит, почитать Бога в любимом.

1 августа 2018 г., 7.00.

Return him, Father, as the strength to live;
Return him as the meaning to struggle further!
Days fly like ashes; but beyond my grief,
That happiness still looms like a white verger.

Return him, Father! I have nothing else.
For me, his passing was like a death sentence;
And now in my life there remains
But the abyss of his impossible absence.

December 21, 2018
5.47 a.m.

Верни его, о Господи, верни! –
Как силу жить, как смысл бороться дальше.
Летят, как будто пепел, мои дни,
А впереди все мнится счастье наше…

Верни его! Мне больше нечем жить.
Я до сих пор в его уход не верю,
И вместо моей собственной души
В груди осталась пропасть той потери.

21 декабря 2018 г., 5.47.

Take me to you, my brother! I have nothing
Without you. My life has come apart;
And the black sun of foreign lands is parching
Like dread damnation for my still-living heart.

Take me to you! I can live no further.
The world became my deep forsaken grave;
And only the past – through inner dirges –
Gives me the strength to hope and to pray.

December 23, 2018
8.28 a.m.

Брат, забери меня к себе!
Мне без тебя здесь ничего не остается;
И, как проклятие, горит в моей судьбе
Чужой земли чернеющее солнце.

Брат, забери! Я не могу здесь жить.
Мир стал моей заброшенной могилой;
И только прошлого серебряная нить
Еще дает мне для молитвы силы…

23 декабря 2018 г., 8.28.

The 27th of December

One second of this day –
the last beat of your heart,
the last gleam of my life.

Again, the heavens strew
white funeral flowers
over me,
and an ash-grey light
illumines the frozen space
of indifference.

It seems that I have but to wait a little,
and then your boyish laugh
will break this icy illusion of death.

Some final desperate effort
of my will,
my faith,
my love –
and we shall be alive again...

Silence.

That day still lasts.

December 27, 2018
9.02 p.m.
The second anniversary of the passing of Artyom

27 декабря

Одна секунда этого дня –
последний удар твоего сердца,
последний проблеск моей жизни.

Опять небеса осыпают меня
белыми погребальными цветами,
и пепельный свет
озаряет промерзшее пространство
равнодушия.

Кажется, еще чуть-чуть, –
и твой мальчишеский смех
разобьет, наконец,
эту ледяную иллюзию смерти.

Какое-то последнее неистовое усилие
моей воли,
моей веры,
моей любви, –
и мы снова будем живыми...

Тишина.

Тот день длится до сих пор.

27 декабря 2018 г., 9.02.
Вторая годовщина ухода Артёма

The borderline is drawn. Beyond its dismal darkness,
Our laugh still rings in our secluded court;
And by the empty bench the birch is getting icy
In the mournful wind, and no voice is heard.

But I am still alive – alive with your love giving
The strength to live. Like John by the dead Christ,
Upon my Calvary I understood that meaning:
Death *reunites* two undivided hearts.

January 13, 2019
3.56 a.m.

Черта подведена, но до сих пор за нею
Наш смех звенит по гулкому двору…
И над пустой скамьей береза леденеет
На поминальном режущем ветру.

А я еще жива – жива твоей любовью.
И мне, как Иоанну у Креста,
Дано понять на собственной голгофе,
Что смерть – *соединяет* навсегда.

13 января 2019 г., 3.56.

Today is dark; the future will be shining.
Today is Naught; the future will be Life!
Your death has sealed my bond with you, dividing
Me from existence in this earthly strife.

January 31, 2019
7.29 a.m.

Сегодня – пустота, а завтра – наше счастье.
Сегодня – темнота, но завтра – Бытие!
Смерть окончательно скрепила наше братство,
Здесь оборвав существование мое.

31 января 2019 г., 7.29.

Marina* bent her knees at her disastrous instant;
And – shall I have to bend my very core to die?...
When I am forced to travel to an unknown distance,
I shall not pass away without any fight!

To spite my enemies, to spite life in nowhere,
To spite the emptiness annihilating me,
I shall live! – until blood bursts suddenly through
despair
Like those dread last words upon the Cross to Thee...

I shall live in the name of my beloved sworn brother;
I shall rise even from hell to see him once more.
I shall reach him – even if the way leads no farther!
I shall reach him – even if I do not find a door!

March 14, 2019
3.14 a.m.

* Marina Tsvetaeva (1892-1941) – a Russian poet.

Марина* умерла, склонив колени.
А мне придется – душу наклонять?!.
Я не уйду без боя в час последний,
Когда меня заставят отступать.

Назло всем вам, назло проклятой жизни,
Назло невыносимой пустоте –
Я буду жить! – пока вдруг кровь не брызнет,
Как страшная молитва на Кресте…

Я буду жить – во имя брата, Боже!
Я и со дна на свет к нему взойду.
Я до него дойду – по бездорожью,
Я до него дойду – сквозь пустоту!

14 марта 2019 г., 3.14.

* Марина Цветаева (1892-1941).

The irretrievable cannot be accepted.
If it remains illusive, then one can
Descry what one loves, with sorrow abated
By faith, and feel unbroken again.

Let all pass by! You are with me, my darling;
And hope shines across my earthly life –
Like an angelic miracle, joyful and sparkling.
But even a miracle may not be enough...

April 12, 2019
3 a.m.

С непоправимым нельзя мириться.
Пока непоправимость мнима,
Еще угадываешь в лицах
Родное… Пусть проходят мимо! –

Ведь ты со мной. А смерть повсюду.
А смерть, как этот воздух стала.
И лишь надежда, словно чудо.
Но иногда и чуда мало…

12 апреля 2019 г., 3.00.

You were taken away in an ambulance
Into Eternity, my loving one;
And our trace to infinity vanishes
In the unthawing white calm of the gone.

But we shall be together tomorrow,
When the river of days comes to the Divine:
Brotherhood lasts beyond death and sorrow –
In the unextinguishable numinous shine!

June 3, 2019
11 a.m.

Увезла тебя «скорая» в вечность,
Самый близкий мой человек…
И скрывает наш след в бесконечность
Тот декабрьский нетающий снег.

Скоро будем с тобой снова вместе,
За внезапной излучиной лет.
Нет для братства преграды, нет смерти –
Только Вечности солнечный свет!

3 июня 2019 г., ок. 11 ч.

How much grief was bestowed on me
By the Father's merciless hand!...
Come what may, for that life will never be
And my way is near the end.

I know what lies in this worldly depth,
But nothing can make me afraid,
As though I were wounded to death
But survived in spite of my fate.

Come what may. At present I am alive,
Then snow will cover my land...
But in the darkness of this raging strife
I shall not give in till the end.

July 3, 2019
5.31 a.m.

Сколько горя мне было отмерено
Беспощадной рукою Отца!..
Будь, что будет. Почти все потеряно,
Пройден путь мой почти до конца.

Знаю я то, что будет, заранее
И уже не боюсь ничего.
Я как будто была насмерть ранена,
Но случайно осталась живой.

Будь, что будет. Сегодня живу еще,
А на завтра – метель по следам.
Только я в этом мраке бушующем
До конца свою крепость не сдам.

3 июля 2019 г., 5.31.

Thus one waits for persons who did not come back
from a war;
Thus one waits for persons to return from afar at last;
Thus one waits and waits during years by a void door,
But all is deathly-still: only years slip past.

Perhaps, he will come back to me one of these days!
And together with him, life will return to my night...
All is deadened; but my heart still beats, as though he
prays:
"Do not give in!" from his eternal celestial light.

July 8, 2019
5.29 a.m.

Так ждут того, кто не вернулся с фронта.
Так ждут домой. Так год за годом – ждут!
Но все застыло в полынье оконной,
И все стоит. И лишь года – идут.

А может, он еще ко мне вернется!
И вместе с ним – утраченная жизнь…
Все омертвело. Только сердце бьется,
Как будто с неба просит он: «Держись!»

8 июля 2019 г., 5.29.

Our best meeting is in that bright distance.
You will not part from me anymore.
We shall have everlasting existence!
You will be beside me as before!

In that land there must be a river
And a similar court with a birch;
And your laugh, like the moon flame on silver,
Will ring there as it rang on earth.

We shall have everlasting existence!...
And in Heaven you will cuddle me again
As you cuddled me for a happy instant
Like an angel protecting from pain.

August 27, 2019
11.58 p.m.
The nineteenth birthday of Artyom

Впереди наша лучшая встреча.
Я уже не расстанусь с тобой.
Ведь у нас будет целая Вечность,
Будет целая Вечность, брат мой!

Там, должно быть, скамейка есть тоже
Под березой в таком же дворе…
Будет там вновь звенеть смех, столь схожий
С лунным пламенем на серебре.

Впереди у нас целая Вечность!..
И ты снова обнимешь меня,
Как однажды обнял вдруг за плечи,
Словно ангел средь белого дня.

27 августа 2019 г., 23.58.
19 лет со дня рождения Артёма

I live for the one who passed away:
I shall not die because of those living.
Your heavenly silence fills my every day
Like unsaid words full of the deepest meaning.

I shall exist too long... And after all,
I shall remember only the loving
Light of your soul shining through the pall
Of earthly life like a seraphic wonder.

September 6, 2019
6.58 a.m.

Я для ушедшего живу
И не умру из-за живого.
И тишиною я зову
Твое несказанное слово.

Я слишком долго буду жить…
Но из всего я помнить буду
Лишь вечный свет твоей души –
Как будто утвержденье чуда.

6 сентября 2019 г., 6.58.

Only one gentle embrace –
To save me from despair;
Only one gentle embrace –
To give the strength to bear

Life in this ruining clutch,
In the sepulchral darkness.
Only one warming touch! –
A touch of eternal vastness.

Only your fond embrace,
My brother in Heaven's distance.
... A cross looms in the void space.
You weep for my existence.

September 25, 2019
6.05 a.m.

Только одно объятие, –
Чтобы из мрака вывести.
Только одно объятие, –
Чтобы дать силы вынести

Жизнь в этом отчаянии,
В траурной бесконечности.
Только одно касание! –
Прикосновенье Вечности.

Только твое объятие,
Брат мой, ушедший на́ небо.
… Длится во мгле распятие,
Плачет на небе ангел мой.

25 сентября 2019 г., 6.05.

The Reverie

Embrace me, protecting from freezing
Days of this place forsaken by God!
And again, I shall become living,
As though that winter were not...

Embrace me to shield me from sadness
That I might feel your care, not this!
The December blizzard still rages,
Blinding me with a blackening abyss.

How little I want in my darkness –
To feel your reassuring caress!...
... I cannot believe that my brother
Is in that heavenly glimmering haze.

September 27, 2019
7.23 a.m.

Греза

Ты меня обнимешь, защищая
От холодной безрассветной тьмы,
И, как прежде, буду я живая,
Словно нет кладбищенской зимы.

От беды укроешь эти плечи,
Чтоб не пропасть чувствовать – тебя…
А в лицо декабрьский ветер хлещет,
Чернотой зияющей слепя.

Мало мне хотелось после смерти –
Ласки брата в этой пустоте.
До сих пор я не могу поверить,
Что он где-то в Божьей высоте…

27 сентября 2019 г., 7.23.

The dim world looms as it is still drizzling;
The dread Cross sends forth a dismal sheen;
But that summer both of us are – living
And you are eternally sixteen.

In our court the sun shines like a blessing;
The peaceful birch dreams in the sunny glee;
And again, you – with the joy of waiting –
Sit beside me under our calm tree.

What is new? What nice tricks shall I show?
What mirthful games shall we play today?
... Beside you, my world became aglow;
All the others make me pass away.

October 11, 2019
12.41 p.m.

Тусклый мир сквозь нити дождевые,
Черный свет от страшного Креста.
А тем летом мы с тобой живые,
И тебе шестнадцать навсегда.

Во дворе июльское сиянье,
Над скамьей березовая тишь.
Снова ты в веселом ожиданьи
Со мной рядом на скамье сидишь.

Что тебе сегодня расскажу я?
Во что будем мы сейчас играть?
… Ты один узнал меня живую,
А с другими – только умирать.

11 октября 2019 г., 12.41.

Brotherhood

Days rolled like waves into the heavenly vastness,
A mystic sunset shone beyond that sea,
And only eternal existence lasted,
And only my brother was with me.

November 17, 2019
7.33 a.m.

Братство

А дни катились, будто волны, в вечность,
И где-то тлел таинственный закат,
И оставалась только бесконечность,
Как рядом оставался только брат.

17 ноября 2019 г., 7.33.

The Day of Your Passing

It was a lucid day – just for a quiet prayer;
And there reigned such silence in the space,
As though a wild bird – in the extreme endeavour –
Had touched the sky by its light-wingéd grace.

In the grey winter height a bright rift shone with
azure,
As though you smiled lovingly at me.
The snowy last day: the calm before bad weather...
Then you would come but in my happy dream.

November 17, 2019
8.13 a.m.

День твоего ухода

Был светлый день – лишь Господу молиться,
И над землей такая тишь была,
Как будто обессилевшая птица
Коснулась неба легкостью крыла.

И надо мной просвет сиял лазурью,
Как если б кто-то улыбался мне…
Последний день. Затишье перед бурей.
А завтра ты вернешься лишь во сне.

17 ноября 2019 г., 8.13.

On earth I became a bystander;
I live only in dreams at night...
But how to learn to surrender,
If I was always learning to fight?

I have nothing: solely dying
Looms around in my ravaged life.
For you, I was toiling and struggling;
For your sake, I shall win the last strife.

November 24, 2019
3.06 a.m.

Я давно перестала смеяться
И жива лишь в мечтах о тебе.
Только как научиться сдаваться,
Если с детства училась борьбе?

Здесь уже ничего не осталось,
И лишь гибель мережит везде.
Для тебя я три года сражалась…
Я не сдамся в последней беде.

24 ноября 2019 г., 3.06.

Life became an ominous silence.
No voice is heard anymore.
I exist as if in the darkness
Of a house, sunlit before.
Life became an ominous silence...
I cry "Tyoma!"* to your heavenly vastness,
And I search for a secret door...

December 26, 2019
9.04 a.m.

* Pronounced ['tyo-mah]. This is a shortened form of "Artyom."

Все так странно и незнакомо
Стало в жизни моей теперь.
Как во мраке пустого дома,
Доживаю среди потерь.
Все так странно и незнакомо…
Я кричу к небесам твоим: «Тёма!» –
И ищу потайную дверь…

26 декабря 2019 г., 9.04.

You maintained our firm bond heavenly-unstained.
For you and for me, this attachment was all.
That illusory day could not be the end!
I could not lose you in that snowy pall!

Our happiness was still sweeter than love.
Our brotherhood was still stronger than death.
You order me "Live!" from the azure above,
I cannot oppose you in the world's depth.

December 27, 2019
10 a.m.
The third anniversary of the passing of Artyom

Никому не хотел отдавать
И хранил ненарушенным братство.
Не могла я тебя потерять!
Не могли мы с тобою расстаться!

Было счастье – блаженней любви.
Было братство – смертей всех сильнее.
Ты сквозь Вечность велишь мне: «Живи!» –
И тебе прекословить не смею.

27 декабря 2019 г., 10.00.
Третья годовщина ухода Артёма

I do not live – I wait for dying,
But I am *living* to spite pain.
And I am happy – despite crying,
Despite existing on the wane;

For both of us were so happy;
For I met you beyond my strife;
For you lived as though to make me
Rise from the dead and be – alive!

January 4, 2020
10.39 a.m.

Теперь не живу – доживаю,
Но боли назло я – жива!
И счастливой себя я считаю,
Хотя счастья осталось едва…

Ведь мы были столь счастливы оба;
Ведь тебя я дождаться смогла;
Ведь как будто ты жил только, чтобы
Я, воскреснув из мертвых, – жила.

4 января 2020 г., 10.39.

To you, I was real and living;
To others, I am like a shade.
They remember me for a twinkling,
And then they deem me to be dead.

To you, I was never unknown;
Others count me as a guest.
To you, I became loved and own;
To others – one of the rest.

You alone were my sworn brother;
When you were with me, all was well.
Beside you, I lived; but with others,
I am in the fire of hell.

January 7, 2020
12.45 p.m.

Для тебя я была не тень:
Для тебя я была – живая.
А другие же помнят – день,
После к умершим причисляя.

Для тебя я была своей,
Остальным я – лишь гость незваный.
Для тебя стала – всех родней,
А с другими родство – холст рваный.

Ты один был в мире – родной.
Ты единственный был мне братом.
Я с тобою была – живой!
А с другими я – в круге ада.

7 января 2020 г., 12.45.

My bright little flame in this dim night,
The sacred candle's unfading light!
My way is lit by your warm shine,
As though Heaven were now mine.
For me, death is not anymore:
Your light became my own core.

January 30, 2020
7.24 a.m.

Огонек мой в глухой ночи,
Яркий свет от святой свечи!
Осветила путь на года
Эта мягкая теплота.
Для меня тоже смерти нет:
Моим сердцем стал этот свет.

30 января 2020 г., 7.24.

I trusted only you in this vile world,
Believing in you like in a saint's headship;
Whereas others led away into Naught,
Concealing the tongue of a snake in friendship.

I did not forget you for any of them.
I have not vanished in their dread shroud.
You were my sworn brother – in these strangers'
chasm;
You were a *human* – in nullities' crowd.

February 28, 2020
7.37 a.m.

Я верила только тебе одному,
Лишь тебе одному доверяла.
А все остальные – уводят во тьму,
В дружбе сокрыв – змеиное жало.

Я не променяла тебя на других,
Не рассеялась я среди множеств.
Ты был мне родным – в этом мире чужих,
Был Человеком – в мире ничтожеств.

28 февраля 2020 г., 7.37.

Where the harp of the sea
rolls turquoise waves of chords
and the distance is pure
like God's idea of the world, –
there our uncome summer lasts.

We have but to wait a little…

June 20, 2020
5.24 a.m.

Там, где арфа моря
катит бирюзовые волны созвучий,
а даль ясна,
как некогда Божий помысел о мире, –
там длится наше небывшее лето.

И лишь подождать…

20 июня 2020 г., 5.24.

I want to fall asleep in your embrace forever;
I want to snuggle to you – with my entire core;
I want to end this way of the extreme endeavour
And to become the peaceful deep silence of the Lord.

July 20, 2020
11.16 p.m.
The sixth anniversary of my meeting with Artyom

Хочу в твоих объятиях уснуть,
Хочу к тебе приникнуть – всей душою,
Хочу окончить этот страшный путь
И стать навечно – Божьей тишиною.

20 июля 2020 г., 23.16.
Шестая годовщина моей встречи с Артёмом

We shall meet again, my dear brother,
For the one who is loved cannot die.
Now I have to walk a little farther,
Not asking myself where and why.

December 27, 2020
9.17 a.m.
The fourth anniversary of the passing of Artyom

Однажды мы увидимся снова, мой брат,
Ведь тот, кто любим, – тот вечно живой.
А пока надо идти, не глядя назад
И не спрашивая себя, для чего.

27 декабря 2020 г., 9.17.
Четвертая годовщина ухода Артёма

Love is stronger than death; darkness turns into light.
One's loved persons do not die: there is but a line –
A thin line between us, which is just to unite –
To unite us forever in the numinous shine.

December 27, 2020
9.57 a.m.
The fourth anniversary of the passing of Artyom

Братство сильнее смерти; и в свет перейдет
темнота.
Любимые не умирают: есть лишь эта черта,
Что в Вечности – соединяет. Смерти за нею – нет.
Любимые не умирают. Не угасает Свет!

27 декабря 2020 г., 9.57.
Четвертая годовщина ухода Артёма

Never shall I walk on the ways
Of that summer celestial glitter.
Never shall I find any trace
Of my life shattered into the winter.

Fade away in this deathly gloom,
My little flame of the life-giving hope!
But the lights of my heaven will loom
Far beyond this bleak earth's dismal slope.

January 21, 2021
5 a.m.

На земле мне уже не пройти
По тропинкам счастливого лета.
На земле мне уже не найти
Оборвавшегося в зиму следа…

Догорай в темноту, догорай,
Огонек невозможной надежды!
Только путь в неизведанный рай
Эта жизнь никогда не обрежет.

21 января 2021 г., 5.00.

Death was not – just the darkness fell.
It is I who became lifeless.
My heart beats like a death knell,
And eternity keeps silence.

Somewhere there are still people.
Somewhere the sun is beaming...
Here my prayers for life ripple,
And you reply: “Do not give in!”

January 22, 2021
6.32 a.m.

Не было этой смерти:
Это меня здесь нет.
Бьется набатом сердце,
Вечность молчит в ответ.

Где-то живые люди,
Где-то, должно быть, жизнь...
А здесь я молю о чуде,
И ты отвечаешь: «Держись!»

22 января 2021 г., 6.32.

I never write “In memory of…”
But “To you,” my brother in Heaven.
May death not haze our brotherly Love
And its life-asserting impression,

For there was no death at all:
A mere line cut my world in twain,
And there lasted a snowfall,
Whose name was the utmost pain.

February 17, 2021
3.08 a.m.

Никогда не пишу «Твоей памяти»,
Но только – живому тебе.
Пусть ничего не останется
От смерти в моей судьбе.

Не было смерти, не было!
Только была – черта.
И только метель была белая,
Называвшаяся – беда.

17 февраля 2021 г., 3.08.

Only you were with me on the desolate earth,
As though we existed alone;
And we hoped to live thus until the last dirge,
Staying together in the Unknown.

We believed that together we could manage all;
We trusted each other; we were one soul...
Now I call you across this sinister pall
Of the everlasting blizzard of woe.

The perilous snow whirls over my life,
Burying any dream and endeavour.
But since that frozen day of my utmost strife,
We have been inseparable forever!

March 3, 2021
9.51 a.m.

У меня был только ты один,
Словно были на земле одни мы.
Думали, что вместе – до седин,
Помнили, что мы – неразделимы.

Знали, брат, что все нам по плечу,
Верили друг другу безраздельно…
А теперь я вслед тебе кричу
В погребальной пелене метели.

И метет над жизнью гиблый снег –
Беспросветно и непоправимо.
С того дня, родной мой человек,
Мы с тобой – навек неразделимы.

3 марта 2021 г., 21.51.

I had neither family nor home:
You alone were with me on earth,
My faithful friend in the immense Unknown,
My imp Tyoma,* my ineffable mirth.

We were happy; we were gladly-*living*;
We were one soul and one heart.
You became the joyful and sacred meaning
Of my life; and you did not depart!

March 2021

* Pronounced ['tyo-mah]. This is a shortened form of "Artyom."

Ни друзей, ни родных, ни дома...
У меня был лишь ты один,
Друг единственный, мальчик Тёма,
С кем мечтала дожить до седин;

С кем смеялись, как дети, с кем жили,
Словно были одной душой.
Ты был жизнью моей, моей силой
И остался навеки – со мной!

Март 2021 г.

We shall be together forever –
In the heavens as it was on earth.
But the snow, like the last favour,
Has been falling from that day forth...

March 5, 2021
4.36 a.m.
Originally written in Spanish

Estaremos juntos para siempre,
En el cielo como en la tierra.
Pero hoy la nieve de diciembre
Me encubre para mi entierro...

5 de marzo de 2021, 4.36.
In Spanish

If all turn against me,
I shall fight against all.

If I have to go alone
in the darkness of my fate,
I shall go.

If I am to die
in this desert of humans,
it does not matter.

I shall never surrender,
for you are my strength,
your soul is my star,
and your Love is my eternity.

April 23, 2021
3.51 a.m.
Originally written in Portuguese

Se todos estiverem contra mim,
lutarei contra todos.

Se eu tiver que andar sozinho
na escuridão do meu destino,
eu irei.

Se eu tiver que morrer
neste deserto de seres humanos,
não importa.

Eu jamais me renderei,
porque você é a mihna força,
a sua alma é a minha estrela-guia
e o seu Amor é a minha eternidade.

23 de abril de 2021, 3h51
In Portuguese

The World without You

Perhaps, there still exist
green trees,
the azure sky,
and the enchantment of flowers.

Perhaps, the sun still shines
over the black void
of the silenced world.

Perhaps, I still live –
like a sorrowful shadow
of your eternal Love.

June 18, 2021
7.35 a.m.
Originally written in Portuguese

O mundo sem você

Talvez ainda existam
árvores verdes,
o céu azul,
a alegría das flores.

Talvez o sol ainda brilhe
sobre o vazio negro
do mundo silenciado.

Talvez eu ainda viva –
como uma sombra triste
do seu Amor eterno.

18 de junho de 2021, 7h35
In Portuguese

Death does not exist for you.
Life does not exist for me.
There is only this blue
Vastness of our life-to-be.

My longing is but a way
To our future endless joy.
Your Love leads me like a ray,
Which no gloom can destroy.

June 24, 2021
7.55 a.m.
Originally written in Portuguese

Não há mais morte para ele;
Não há mais vida para mim
Neste deserto... Mas aquele
Pesar é um começo, não o fim.

Para uma alma amorosa,
O luto é só uma provação.
Ao final de *Via Dolorosa*
A morte se torna uma união.

24 de junho de 2021, 7h55
In Portuguese

Sworn Brotherhood

The meaning of life is love.
Without it, life is desert.
Nothing on earth or above
Can ever rupture this pleasant

And strongest bond of two hearts –
Brotherhood. This is a hope
Sent from Heaven to these bleak parts
Of illusions, efforts, and woe.

This is light in a dark life,
A divine strength to defend us,
God's gift for winning a strife,
A union, which is *endless*!

June 25, 2021
11.35 p.m.
Originally written in Spanish

La hermandad

Vivir significa amar.
La vida sin amor es desierta.
Y nada puede quebrar
Un vínculo tan fuerte –

El vínculo de la hermandad:
La relación más hermosa.
Es como la eternidad
En la tierra tempestuosa,

Un brillo en el corazón,
Un astro en el destino...
Nada rompe esta unión,
¡Que es una unión divina!

25 de junio de 2021, 23:35
In Spanish

I plodded through this death like through bad
weather –
In spite of any devils and their kind;
But my last freedom of always being together
Had faded into snow on that night.

There remains a mere reminiscence
Heard faintly in these earthly dismal parts –
An echo of youth lost in the distance,
An echo of two adoring hearts.

I walk alone – as in the beginning –
In that December everlasting gloom.
I am alive, my brother, I am *living*!
"I am still living" – only to you…

August 4, 2021
9.48 a.m.

Я сквозь смерть, как через непогоду,
Пробивалась всем чертям назло.
Но мою последнюю свободу
Навсегда снегами замело.

Только эхо мне осталось, эхо –
Сквозь земную гибельную глушь,
Только отзвук юности и смеха,
Только память неразрывных душ.

И я до сих пор одна плутаю
В беспросветном мраке декабря.
Я живая, брат мой, я живая!
Я живая только для тебя...

4 августа 2021 г., 9.48.

I had neither home
nor family
nor homeland.

My house
was a void
among the walls of despair.

My family was a cry
of loneliness
in the night.

My homeland
was the gloom
beyond the tormentous world.

I found my home
beside you;
you became my family;
and our Brotherhood
is my Homeland.

August 19, 2021
4.10 a.m.

У меня никогда не было ни дома,
ни семьи,
ни родины.

Мой дом
был пустотой
между стен отчаяния.

Моя семья
была криком одиночества
в ночи.

Моя родина
была темнотой
за пределами мятежного мира.

Я обрела свой дом
рядом с тобой;
ты стал моей семьей;
и наше братство –
моя Родина.

19 августа 2021 г., 4.10.

Death is not – there is but light from a distance,
Which shines in my life like the Holy Word.
The December snow of pain, which still glistens,
Will thaw in the sun of your infinite world.

August 27, 2021
10.39 p.m.
Artyom's 21st birthday

А смерти нет – лишь свет издалека,
Что над душой беспомощной сияет.
И боль, как те декабрьские снега,
Под солнцем твоей Вечности растает.

27 августа 2021 г., 22.39.
21 год со дня рождения Артёма

I liked so much to be vanquished –
To be vanquished by your loving light –
In the abyss where I languished,
In the darkness of this worldly spite.

You were like that David created
By the great Donatello's gift.
You were – before the vision faded
In a white and victorious mist.

October 28, 2021
11.25 p.m.

Мне нравилось быть побежденной –
Побежденной твоей добротой –
В пропасти этой бездонной,
В гибельной бездне людской.

Словно Давид Донателло,
Был ты на этой земле –
Прежде, чем скрыться в той белой
И торжествующей мгле.

28 октября 2021 г., 23.25.

But how much I want to wait for a new meeting!...
But how much I want to hope for my life!...
Your eyes still shine with joy, but from a picture
glistening
In this lugubrious and unavailing light.

And over our bench that light sepulchral snow
Is fluttering through time, interminable and dread.
And over my heart there lasts silence now
Like the majestic Heaven, which shone overhead –

Above that brown bench, above our sunny courtyard,
Above our happy life, my faithful and loving friend...
The snow looms above my vague dream like a hoar
guard
To thaw into the light, which will have no end.

November 28, 2021
1.47 a.m.

Как хочется мне верить в небеса,
Как хочется надеяться на встречу!..
Лишь с фотографии теперь твои глаза
Сияют прежним счастьем мне навстречу.

А над скамьей – тот похоронный снег,
Кружащийся так медленно и страшно.
А над душою – тишина навек,
Как небо, что отныне стало нашим.

То самое – над солнечным двором,
Над той скамьей, над нашим вечным летом…
И снег кружится над неясным сном,
Чтобы растаять – бесконечным светом.

28 ноября 2021 г., 1.47.

The ominous life could not separate us;
Even death itself was to unite us;
And this void gloom with its icy greatness
Cannot extinguish your heavenly brightness.

You and I are together forever.
You and I are inseparable, my brother.
Life passes like a futile endeavour;
There remains the sole Name farther.

December 27, 2021
11.40 p.m.
The fifth anniversary of the passing of Artyom

Даже смерть разлучить не смогла.
Даже жизнь разделить не сумела.
И твой свет эта мерзлая мгла
В моем сердце не преодолела.

Мы с тобою навеки – вдвоем.
Мы с тобою – неразделимы.
Жизнь проходит кладбищенским сном,
Остается лишь вечное Имя.

27 декабря 2021 г., 23.40.
Пятая годовщина ухода Артёма

And henceforth, no word about death!
There remains but our eternal existence
And his gentle name full of the heavenly depth
In the white shimmer of a reminiscence.
Like at the wedding day, all shows white –
Neither in Heaven nor in this earthly night…
But – no word about death to cite:
From now on, his name means but existence!

January 12, 2022
7.20 a.m.

И ни слова о смерти отныне.
Для меня теперь – вечная жизнь
И одно неизбывное имя
В белоснежном сиянии риз.
Как в день свадьбы, и всё в белом цвете –
Ни на том, ни на этом свете…
Но ни слова отныне о смерти:
Это имя теперь значит «жизнь»!

12 января 2022 г., 7.20.

Waiting

Beyond the line of snow-covered trees
The unseen sun droops into the void darkness.
I wait for you to call me across dreams
And to revive me from the deathly silence.

I am still waiting like for the next time,
Lost in the gloom of my drab inexistence;
And in the funereal candle chime
Our happiness still echoes and glistens.

I am still waiting – I do not exist
Until your voice calls me through icy spaces...
And Time stirs evanescent forgotten leaves
Upon my indiscernible lone traces.

January 16, 2022
4.44 a.m.

Ожидание

За черной линией запорошённых крыш
Садится неувиденное солнце.
А я все жду, что ты вдруг постучишь
Мне в дверь, и снова моя жизнь вернется.

Я просто жду, как раньше между встреч,
В каком-то тайном лимбе затерявшись.
И в зыбком свете похоронных свеч
Мережит легкой тенью счастье наше.

Я просто жду, я просто не живу,
Пока вновь не услышу голос этот…
А время ворошит забытую листву
По моему исчезнувшему следу.

16 января 2022 г., 4.44.

Day after day is going, and stone after stone
Piles heavily up on my deserted heart.
But in a sunny dream, glimpsed through the great
Unknown,
I am alive and you did not depart.

In that dream there is a birch illusory twilight
In the deep peace of our secluded court.
In that dream there is calm before a dire night,
Unfinished games before a dismal void.

There you are with me, and our eternal existence
Lasts like the warmth of your unwavering hand.
We are immortal there; and grief is but an instant
Neath the grim weight of stones on the sand.

January 16, 2022
5.15 a.m.

Год за годом – за камнем камень
Над забытой моей душой.
Лишь в каком-то виденье давнем
Остаюсь я еще живой.

Там – июль и березовый сумрак
В ненарушенном мире двора.
Там – затишье еще перед бурей,
Неоконченная игра.

Там мы вместе, и Вечность длится,
Как тепло от руки твоей.
Там мы вечны. А горе мне – снится
Под кладбищенским гнетом камней.

16 января 2022 г., 5.15.

Cold May

A branch of our birch stands by your joyful picture;
On earth there lasts a strange cold May;
And the whole world has a sinister tincture
Of that irreversible snowy day.

The silence reigns over the evening glow
Like chimes of church bells above earthly strife.
Perhaps, all this is but a dream under snow?...
Perhaps, I am dead, but you are alive?...

May 26, 2022
11.22 p.m.

Холодный май

Березовые ветки над портретом.
Холодный май за гаснущим окном.
И кажется, что в целом мире этом
Забылось всё непоправимым сном.

И тишина иная ныне длится,
Как благовест над каменной землей...
Быть может, мне все это только снится?
Как будто я – мертва, а ты – живой.

26 мая 2022 г., 23.22.

My Brother

Both life and death are equally illusive,
But the divide is definite like faith.
You are with me; but in this reclusive
Inhuman world I wander like in death.

You passed away, and I have no other:
Hearts are unable to live another Life.
You were and are my sworn and sole brother,
As I am yours. We were and are alive!

June 8, 2022
3.46 a.m.

Брат

И жизнь, и смерть – все странно и все мнимо.
И лишь черта, как истина, ясна.
И мы с тобой – навек неразделимы,
И лишь с людьми я – навсегда одна.

Тебе замены нет. Нет на тебя похожих.
Нет для души второго Бытия.
Ты для меня один – из всех вселенских
множеств!
Как для тебя была здесь – только я.

8 июня 2022 г., 3.46.

But you are too alive for death!
I am now too dead for life.
One can only wail in the depth
Of this earthly sepulchral night.

I have only my dread loss
And loneliness in this void.
Like a shadow of the Cross,
I go through the human Naught.

Unheard and unseen in seclusion,
I wander across a great dirge...
Life and death are a sad illusion:
There is but Love on this earth!

June 12, 2022
2 a.m.

Ты слишком живой для смерти.
Я – слишком мертва, чтоб жить.
На этой могильной тверди
Лишь волком от горя выть.

Нет ничего родного.
Нет для меня других.
Как черная тень с Голгофы,
Блуждаю между живых,

Неслышима и незрима
В этой вселенской мгле.
И жизни, и смерти – все мнимо:
Есть лишь Любовь на земле!

12 июня 2022 г., 2.00.

Trains, like shadowy years, swish across dismal
nights.
All of them go by: on earth all goes by me.
All goes too far away, like illusory faint lights.
All has gone in the gloom: nothing will come to be.

All has burnt in the night, having glowed too bright.
All has vanished in mist, having beaconed too long.
There is the black frost of the sorrowful night
And a hope for that sunny dawn of my song…

I have this endless night, I have this eternal gloom,
As though I were dead and could never live.
And only years swish across the white doom,
And your numinous winter still lasts like my grief.

December 2, 2022
7.23 a.m.

Пролетают в ночи поезда, как года,
И все мимо меня, и всё мимо меня.
Все проходит вдали, без начал и следа,
Все исчезло в ночи без конца и огня.

Все сгорело в ночи, слишком ярко горя,
Все исчезло во тьме, слишком долго маня.
И лишь черный мороз конца декабря,
И надежда на свет невозможного дня…

Только вечная ночь, только вечная тьма,
Словно мертвый уже и не жил никогда.
И лишь мчатся года, как вдали поезда,
И лишь длится твоя неземная зима…

2 декабря 2022 г., 7.23.

The window is dark and snow-covered.
The cold of December shows black.
You vanished from this world like an unuttered
Word of His Love, and snowfalls bedeck

Your sunlit trace. I had thought my remembrance
Would live within your ever-loving core…
The snow falls like an indifferent semblance
Of flying days, and it will never thaw.

December 27, 2022
9 a.m.
The sixth anniversary of the passing of Artyom

Заснеженное темное окно.
Декабрьская чернеющая стужа.
На этом свете нет тебя давно;
А думала, что помнить меня будешь,

Останешься, как память обо мне –
Единственная – радостная – память…
Не тает лед на сумрачном окне.
Так и душе – до смерти – не оттаять.

27 декабря 2022 г., ок. 9 ч.
Шестая годовщина ухода Артёма

Loved ones do not vanish in the black Naught,
Their warmth does not fade in the distance.
Years fly, like snow, into the void,
Mantling my heart despite its resistance;
But your gentle star shines like your support,
Like your eternal warmth which I enjoyed,
Like my new, everlasting existence...

January 25, 2023
6.15 a.m.

Не уходят любимые в никуда,
И не гаснет тепло родное.
Лишь летят в темноте, как метель, года,
Заметая сердце живое.
Но горит надо мною твоя звезда,
Как будто твоя вечная теплота,
Как мое бытие иное…

25 января 2023 г., 6.15.

Even rubies turn into illusory dust.
The heavenly light of turquiose is to vanish.
All is illusions; all is decay and rust.
The whole world is fated but to perish.

There is naught: all faded in the gloom.
There is none but the triumphant blackness.
The very death reigns on the way to you –
The way, on which I shall feel no sadness!

February 26, 2023
1.30 p.m.

Рубины обращаются во прах,
И бирюза теряет свет небесный.
Всё – только тлен, всё – только гиблый страх,
И жизнь – лишь эхо позабытых песен.

Нет ничего: все сгинуло во тьме.
Нет никого в победоносном мраке.
Есть только смерть – и тяжкий путь к тебе,
Где нипочем все человечьи страхи!

26 февраля 2023 г., 13.30.

Only you were my friend and brother.
My father is the eternal Lord.
Bridges burn one after another;
Gloomy songs fade away in Naught.

Everywhere, the black dusk is shining.
A sharp blizzard covers my life.
Only you made me feel undying,
And we shall ever be alive!

March 18, 2023
7.50 p.m.

Братом был для меня только ты,
И отец мне – Отец Небесный.
Догорают вдали мосты,
Затихают чужие песни.

Черный сумрак над всей землей.
Мерзлый ветер над всей судьбою.
Лишь с тобой я была живой
И осталась навек – с тобою!

18 марта 2023 г., 19.50.

Even now,
when almost all is lost,
I am happier than many persons,
for I had you,
my brother –
my immortality on earth,
my eternity in Heaven.

March 22, 2023
2.20 a.m.

Даже теперь,
когда потеряно почти все,
я счастливее многих,
ибо у меня был ты –
брат:
мое бессмертие на земле,
моя вечность на небе.

22 марта 2023 г., 2.20.

No one can replace beloved persons:
A new life of a soul is not.
Your name shimmers on the universe's
Everlasting gossamery vault.

You were always with me in this wasteland
As the strength to survive and to fight.
Now our thread, untouched and incessant,
Glimmers in your celestial height.

No one can replace beloved persons:
It is oneself who will be betrayed.
Your name shimmers like holy verses
In my desolate lugubrious fate.

April 22, 2023
1.30 a.m.

Не бывает замены любимым,
Быть не может замены – родным.
Будет вечно мерцать твое имя
Над бессмертием тихим твоим.

Только ты в этой гиблой пустыне
Был со мной, придавая сил жить.
А теперь в бесконечности синей
Длится наша незримая нить.

Не бывает замены любимым! –
Лишь подмена, измена – себе…
И счастливой звездой твое имя
Мне сияет в пустынной судьбе.

22 апреля 2023 г., 1.30.

Death is only a bright road
Across grief to another life.
We shall soon meet in God's abode:
I have but to endure my strife

As you said to me long ago
Before I returned to the gloom.
My little flame of the sacred hope
Invincible for the earthly doom!

Light will last in my heart, untiring;
You will help me to win this strife.
My little flame impossible for dying!
My faithful angel of my dark life!...

August 27, 2023
9 p.m.
Artyom's 23rd birthday

Смерть – сияющая дорога
Через горе – в другую жизнь.
Скоро встретимся мы у Бога…
А пока я шепчу: «Держись!» –

Как ты сам говорил мне прежде,
Отпуская меня во мглу.
Огонек мой святой надежды,
Неподвластный земному злу!

Будет свет вечно длиться в сердце,
Будет имя вести в глуши.
Огонек, неподвластный смерти!
Верный ангел моей души!..

27 августа 2023 г., 21.00.
23 года со дня рождения Артёма

All of a sudden, you will knock at my door;
All of a sudden, I shall awaken from dying...
You say: “Believe, all will be as before,”
And days, like ash, dance through the void space,
flying.

And in the gloom, beyond the icy glass,
The black world lies like dread extinguished embers.
Life has become a dismal rocky pass;
Days have become a dark line of Decembers.

But I believe you will return to me,
You will save me from this impossible darkness...
And you shall stay with me in the heavens’ glee
As you are still with me in this dead silence.

December 27, 2023
1.46 a.m.
The seventh anniversary of the passing of Artyom

Постучи однажды в мою дверь,
Возврати однажды меня к жизни!
И ты шепчешь тихо с неба: «Верь,
Помнит о тебе еще Всевышний».

А во тьме за гаснущим окном –
Черный мир, как будто пепелище.
Стала жизнь непоправимым сном,
Но я знаю: ты меня отыщешь,

Возвратишь меня из пустоты
Этой странной невозможной смерти…
Будем снова вместе я и ты,
Будем вместе вечно – на том свете.

27 декабря 2023 г., 1.46.
Седьмая годовщина ухода Артёма

I do not want to think of death and woe.
In this vile world I do not want to live.
Pain lasts within me like a hellish glow;
My dogged heart attempts to halt my grief.

I do not want to watch more persons dying,
Unable to help, unable to stop the end...
I do not want to stretch my hands in crying
To Naught instead of my adoring friend.

I do not want to live by a grim effort.
In this dead world I am beyond retrieve.
But through the gloom, beyond the human desert,
You smile at me, and so I must live!

January 12, 2024
2 a.m.

Как надоело вспоминать о смерти!
В прогнившем мире нестерпимо жить.
И каждый день беспомощное сердце
Все норовит меня остановить.

Как надоело видеть чьи-то муки
И не иметь возможности помочь;
И в пустоту тянуть к кому-то руки,
И затихать, как крик, в глухую ночь.

Как надоело жить на грани воли,
В зверином мире надоело быть.
А ты с небес через пространства боли
Мне улыбаешься. И значит, надо жить!

12 января 2024 г., 2.00.

You were my happiness,
my everlasting amber summer,
my true and joyous life...

Now
there remains
only a warm trace
of Eternity.

June 16, 2024
2.23 a.m.

Ты был моим счастьем,
моим вечным янтарным летом,
моей истинной и радостной жизнью.

Теперь остается
лишь теплый след
Вечности.

16 июня 2024 г., 2.23.

I shall depart, and then I shall return
To see white lines in a majestic pealing.
This world and Heaven are one… I shall return! –
In your enchantment of eternal white lilies.

June 25, 2024
6.31 p.m.
At that time I slept (since 4 p.m.); I composed the poem in a dream, in which I thought about Artyom.

Я на мгновение уйду, а после я вернусь,
Чтобы увидеть прелесть белых линий.
И этот мир, и тот – едины… Я вернусь! –
В твоем очарованье белых лилий.

25 июня 2024 г., 18.31.
В это время я спала (с 16 ч.); стихотворение
я сложила во сне, в котором думала об Артёме.

The Anniversary of Our Meeting

Today the heavens shine joyfully above you
Like an immense and ever-changing vault
Tinged with the numinous ineffable hue
Of our simple yet important forget-me-not.

Do you remember my messages with it
As an expression for our immeasurable mirth?
It shimmered even in that elusive rift
In the grey sky of my deserted earth...

Today the heavens shine joyfully above you.
Today the sky smiles gently above me.
The day of joy tinged with the divine hue!...
The day of our eternal angelic glee.

July 20, 2024
2.09 p.m.
The 10th anniversary of my meeting with Artyom

Годовщина нашей встречи

Сегодня небеса сияют над тобой,
Тая в себе цвет радостного чуда,
Что на земле сиял в глуби живой
Простых невыразимых незабудок.

Ты помнишь мои письма с тем цветком,
Что означал неведомое счастье?
И тот же цвет мерцал меж облаков
В погасшем небе моего распятья…

Сегодня небеса сияют над тобой.
Сегодня небо улыбается мне снова.
День нашей радости в дали иной!
День счастья за пределами земного.

20 июля 2024 г., 14.09.
Десятая годовщина моей встречи с Артёмом

Death was unable to make us part, my darling.
Your shine was not diminished by the night,
For brotherhood is sacred and undying,
And nothing can extinguish its bright light.

We are united in the heavens forever,
And neither death nor life can separate us.
And quiet leaves of our birch, like a prayer,
Are flying through the gossamery times...

Death was unable to make us part, my darling,
For brotherhood overcomes even death.
All will be well, for your warm light is sparkling
In my dark life in this disastrous depth.

August 26, 2024
7 p.m.

Даже смерть с тобой не разлучила.
Этот свет не погасила ночь.
В братстве есть неведомая сила,
Что все смерти может превозмочь.

Мы с тобою навсегда едины.
Я с тобою навсегда жива.
И летит молитвой в ночи синей
Той березы тихая листва…

Даже смерть с тобой не разлучила!
Братство крепче всех земных преград.
И меня не покидают силы,
Пока рядом остается брат.

26 августа 2024 г., ок. 19 ч.

Across the space of this unthawing woe,
You smile at me from your effulgent height –
Above my earthly lonely abode,
Above the silence – the last and best delight.

And somewhere the dread world lasts like dying,
The dirge resounds over the void...
But you are – living like my hope shining
From Heaven for me lost in this human Naught.

August 27, 2024
11.16 a.m.
Artyom's 24th birthday

Через пространства необъятной боли
Ты улыбаешься мне с солнечных небес –
Над сумраком моей земной юдоли,
Над тишиной – последним из чудес.

Мир длится где-то, как железный скрежет,
Гудит земля над вечной пустотой…
А ты живой – как тихий луч надежды,
Что с высоты сияет над душой.

27 августа 2024 г., 11.16.
24 года со дня рождения Артёма

The warmth of July, the joy of living,
Birch leaves that whispered over us,
The sky illumined with Heaven's beaming –
All this has gone, and silence lasts.

God's soft voice will break it one morning...
I am alone in the night.
But mirth awaits me beyond mourning;
The gloom will turn into your Light.

September 13, 2024
10.37 a.m.

Тепло июля, счастье жизни,
И шум березы над головой,
И небо в свете славы вышней,
Что здесь осталась – тишиной.

Лишь голос Божий ее нарушит:
Здесь никого со мною нет…
Но вечна Жизнь, и вечны души,
И вечен твой хранящий свет.

13 сентября 2024 г., 10.37.

I do not want to think about death, my brother.
I do not want to dwell on darkening days.
My life is over, the sun is shining farther,
The whole world is gleaming in its rays.

The death is over, I shall not die, my darling.
The sun smiles soft, the gloom does not exist.
The whole universe is glorious and sparkling –
Beyond the funeral all-reconciling mist.

November 27, 2024
8.31 p.m.

Я не хочу о смерти думать, брат мой.
Я думать не хочу про смертный прах.
Уже ничто не возвратить обратно;
А мир сияет в солнечных лучах.

Смерть позади. Я не умру, мой ближний.
И торжествует свет над темнотой,
И полон мир гармонии всевышней –
За погребальной мирной пеленой.

27 ноября 2024 г., 20.31.

Your Love helps me to live in this dread silence.
Your warmth saves me in this ice-bound night.
Our thread lasts through the unrelenting darkness.
Your voice is heard from the transcendent height.

You did not die: the gloom fell on that quiet
Triumphant day of hope, my loved friend.
Nothing will cool the warmth of heavenly fire!
Nothing will cut our everlasting thread!

You are with me, my faithful and sole darling,
And your Love lives within me like my heart.
The snow flies – like bleak instants are flying
To that day when we are to reunite.

December 27, 2024
2.55 a.m.
The eighth anniversary of the passing of Artyom

Твоя Любовь мне помогает жить,
Твое тепло меня отогревает.
Незримо длится через Вечность нить,
И голос твой из рая долетает.

Ты не ушел, – лишь опустилась мгла
В тот тихий день, исполненный надежды.
Только ничто не охладит тепла!
Только ничто нить нашу не обрежет!

Мы вместе навсегда, мой верный брат.
Твоя Любовь во мне жива, как сердце.
А снег летит, как дни мои летят –
Навстречу воссоединяющей нас смерти.

27 декабря 2024 г., 2.55.
Восьмая годовщина ухода Артёма

"Wo die Liebe nicht länger weint..."[1]
Johann Friedrich Hahn[2]

Where Love does not weep anymore,
Where souls are not separated,
Where nothing needs gossamery words,
Where all is unfading and sacred –

In that land we shall meet to live on,
And we shall be together, my darling!
The unbreakable thread lasts through the gone
Where all is illusive and dying.

December 29, 2024
1.22 a.m.

[1] "Where love does not weep anymore" [*German*].
[2] J.F. Hahn (1753-1779) – a German poet.

“Wo die Liebe nicht länger weint…”[1]
Йоханн Фридрих Хан[2]

Где больше не плачет Любовь,
Где сердца уже не разъяты,
Где не нужно земных мертвых слов,
Где навек все нетленно и свято, –

Там мы встретимся, брат мой, чтоб жить,
Там мы будем неразделимы!
А пока – длится вечная нить
Там, где все безнадежно и мнимо.

29 декабря 2024 г., 1.22.

[1] «Где больше не плачет любовь» – *нем.*
[2] Й.Ф. Хан (1753-1779) – немецкий поэт.

You are my wish of living.
You are my strength to live.
The holy thread is gleaming
Beyond any earthly grief.

Death cannot destroy this brightness;
Life cannot subdue this light
Of the sacred bond, which triumphs
Over any might.

January 5, 2025
12.17 a.m.

Ты – моя воля к жизни,
Ты – моя сила жить.
Длится в глуби всевышней
Братства святая нить.

Гибели – не разрушить,
Жизни – не преодолеть
Этот союз, где души
Навеки попрали смерть.

5 января 2025 г., 00.17.

When I gaze at you,
I feel Paradise in my soul.
Your photograph smiles at me,
and I live.
Then
I look away,
and I see
only the black void
of loneliness.

January 20, 2025
4 a.m.

Когда я смотрю на тебя,
я ощущаю Рай в своей душе.
Твоя фотография
улыбается мне,
и я живу.
Я отвожу взгляд
и вижу
только черную пропасть
одиночества.

20 января 2025 г., 4.00.

My small room
is an immense desert,
where I have been lost
since the day of our last meeting.

Our Heaven shines
in the window.

Ash-trees whisper peacefully
about something familiar.

Piano notes of the nostalgic rain
tell our story
to the foreign world.

May 9, 2025
4.42 a.m.

Моя небольшая комната –
это бескрайняя пустыня,
где я затеряна со дня
нашей последней встречи.

Наши небеса
сияют в окне.

Ясени мирно шепчут
о чем-то знакомом.

Фортепианные ноты
тоскующего дождя
рассказывают нашу историю
чуждому миру.

9 мая 2025 г., 4.42.

An abyss of pain
lasts in my chest,
where an echo of my last call
“My brother!”
resounds
like hope.

June 30, 2025
3.20 a.m.

В моей груди –
пропасть боли,
где эхо моего последнего зова
«Мой брат!»
отдается,
как надежда.

30 июня 2025 г., 3.20.

Beyond the purple line of the horizon,
In the distance of our infrangible life,
Both of us disappeared to rise in
The gentle glory of our being alive.

We are *living* in that heavenly brightness;
There Time will never make us part;
We *are* there, and the earthly darkness
Will not veil our undeviating heart.

Beyond that line, there is our meeting
Which was not on this deserted earth –
In the soft shine of a summer evening
Tinged with God's all-resurrecting warmth.

August 13, 2025
9.29 p.m.

Там, за горизонтом, мы исчезли
В нашей нерассказанной дали,
Чтоб растаять отзвуком над бездной,
За неясным проблеском земли.

Там, за горизонтом, мы – живые.
Там невластно время над душой.
Там мы – есть, и сумерки иные
Не сокроют нас последней мглой.

Там, за горизонтом, наша встреча,
Что на этом свете не была.
И там длится ясный летний вечер,
Созданный из Божьего тепла.

13 августа 2025 г., 21.29.

You are *living*: you did not depart
For the distance of the last darkness.
Your Love beats within me like my heart;
Your name keeps the prayerful silence;

Your affection protects me in this night;
Your warmth saves me from any woe.
You are *living* like God's quiet light;
You and I are inseparable now!

December 27, 2025
12.26 a.m.
The ninth anniversary of the passing of Artyom

Ты вечно жив, ты вовсе не исчез
В туманных далях невозможной смерти.
И в имени твоем – напев небес;
Твоя Любовь живет во мне, как сердце;

Твое тепло хранит меня от бед;
Твоя душа присутствует незримо.
Ты вечно жив, как тихий Божий свет,
И мы с тобой – навек неразделимы!

27 декабря 2025 г., 00.26.
Девятая годовщина ухода Артёма

Our brotherhood
is my Heaven,
whence your Love
shines upon me
like the glory of Eternity.

December 27, 2025
12.47 a.m.
The ninth anniversary of the passing of Artyom

Наше братство –
мои небеса,
откуда твоя Любовь
озаряет меня,
как сияние Вечности.

27 декабря 2025 г., 00.47.
Девятая годовщина ухода Артёма

Photographs
of Artyom Kouznetsov

Artyom Kouznetsov with the award for the 1st place in the Tournament “Kursk Spring” (p. 12). March 2010.

Artyom Kouznetsov in August 2012,
two years before the meeting with Olga Kawecka.
The photograph taken by Artyom's mother.

Artyom Kouznetsov in August 2013,
a year before the meeting with Olga Kawecka.
The photograph taken by Artyom's mother.

Artyom Kouznetsov in August 2013.
The photograph taken by Artyom's mother.

Artyom Kouznetsov in August 2013.
The photograph taken by Artyom's mother.

Artyom Kouznetsov in August 2013.
The photograph taken by Artyom's mother.

Artyom Kouznetsov. November 4, 2014.
The fragment of a photograph taken by Denis.

Denis, Artyom, and Olga Kawecka. Artyom sits diligently for the photograph, holding his birthday gift. August 2015, in their courtyard.
The photograph taken by Olga's mother.

Artyom Kouznetsov. July 2016.

Artyom Kouznetsov. July 2016.

Artyom Kouznetsov (looking at Denis).
In their courtyard. July 1, 2016.
The photograph taken by Olga Kawecka.

Artyom Kouznetsov (looking at Denis).
In their courtyard. July 1, 2016.
The photograph taken by Olga Kawecka.

About the author

My ancestors belonged to Polish nobility and lived in Poland (until 1920).

I was born in Tver (Russia) on the 13th of April 1987. My mother was a lawyer, my father worked as a civil engineer.

I began to write poems at the age of twelve. Their main subject was my longing for true friendship. At the age of sixteen, I published my writings for the first time.

In 2007 I matriculated at the Tver State University, the faculty of history (distance education). That year I also set to intensive self-education, which lasted seven years. It included history of Europe (in particular, that of Italy), Russian and European poetry, biographies of poets, European art, history and theory of classical music, the First World War, nine languages (English, French, German, Italian, Spanish, Danish, Swedish, Latin, and Aramaic), and other subjects. "One must know various things in order to be a good writer," I believed. I studied eight or ten hours *every* day,* reading the best books on the chosen subjects and using the best textbooks.

In 2011, at the age of twenty-four, I began to write prose. My first prose work was a biography of Thomas Edward Lawrence (1888-1935). I portrayed him as a compassionate person and a great warrior. He was one of my favourite historical figures.

* In July 2010 the air temperature reached 40° C, almost the same heat was in my room, but this did not hinder me from learning Latin.

In the summer of 2012 I wrote a short story about the Swedish composer Joseph Martin Kraus (1756-1792), whose works I loved. In the winter of 2013 I created a novel about him – *There Is No Life without a Friend*. That year I wrote a novel inspired by the works of the English poet D.A.S. Mackworth Dolben (1848-1867) – *The White Flower by the Dark Stream*.

In December 2013 I published my first book – a collection of my poems and translations of poetry from nine languages into Russian «Только слово живет» [Only the Word Lives], 342 pages.

In 2014 two more books were published, namely a collection of my short writings *Minor Prose* and my translation of Forrest Reid's *The Garden God* into Russian.

As can be seen above, I had nothing in common with Russian writers. I was interested in European culture and was inspired by it. As a writer, I felt isolated in Russia. Furthemore, I had no true friends. Creative persons could not understand me, for I differed from them; common people did not understand me, for I was a creative person. But the main difference was my very yearning for friendship – or, to be exact, for brotherhood.

On the 20th of July 2014 I met the one who understood me, appreciated me, and was happy with me... Artyom had the greatest talent – humaneness. He gave me the strength to live and to work; he inspires me to live and to work now.

Thank you, my brother.

Olga Kawecka
December 20, 2017

Об авторе

Мои предки принадлежали к польскому дворянству.

Я родилась в 1987 году. Моя мать была юристом, а отец – инженером-строителем.

Стихи я начала писать в двенадцать лет. Их основной темой было желание иметь настоящего друга. В шестнадцать лет я впервые опубликовала свои работы.

В 2007 году я поступила на исторический факультет Тверского Государственного университета (заочное отделение). В том же году я приступила к самообразованию, которое продолжалось семь лет. Оно включало историю Европы (в частности, Италии), русскую и европейскую поэзию, биографии поэтов, европейское искусство, историю и теорию классической музыки, Первую Мировую войну, девять языков (английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, шведский, датский, латинский и арамейский) и многие другие предметы. «Для того чтобы хорошо писать, надо многое знать», – была я убеждена. Я занималась восемьдесять часов *каждый день*,* читая лучшие книги по выбранным темам и используя лучшие учебники.

В 2011 году, в двадцать четыре года, я начала писать прозу. Моей первой работой стала биография Томаса Эдварда Лоуренса (1888-1935). В ней я изобразила Лоуренса как человечную личность и

* В июле 2010 года температура воздуха достигала 40° С, почти то же самое было в моей комнате, но это ничуть не мешало мне учить латинский язык.

превосходного полководца. Он был одним из моих любимых исторических персонажей.

Летом 2012 года я написала небольшую повесть о шведском композиторе Йозефе Мартине Краусе (1756-1792), чьи произведения мне нравились. Зимой 2013 года появилась другая повесть о нем – «Без друга жизни нет». В том же году я написала повесть об английском поэте Д.А.С. Мэкворте Доулбене (1848-1867) – «Белый цветок над темным потоком».

В декабре 2013 года я издала первую книгу – сборник моих стихов и поэтических переводов с девяти языков «Только слово живет» (342 стр.).

В 2014 году были изданы сборник краткой прозы “Minor Prose” и перевод с английского повести Форреста Рейда «Божество сада».

Как видит читатель, я не имела ничего общего с русскими писателями. Я интересовалась европейской культурой и вдохновлялась ею. Как писатель, в России я чувствовала себя изолированной. Кроме того, у меня не было настоящих друзей. Творческие люди не могли понять меня, ибо я отличалась от них; люди обычные не понимали, ибо я была творческим человеком. А главным отличием ото всех была моя потребность в дружбе, в братстве.

20 июля 2014 года я встретила того, кто понял меня, ценил меня и был счастлив со мной...

Артём обладал величайшим из талантов – человечностью. Он придавал мне силы жить и работать; он вдохновляет меня жить и работать теперь.

Спасибо тебе, брат мой.

Ольга Кавецкая
20 декабря 2017 г.

The books by Olga Kawecka

1. «Только слово живет» [Only the Word Lives] – a collection of poems written in 2008-2013 and translations of poetry from nine languages into Russian; 342 pages; published in 2013.
2. *Minor Prose* – a collection of novellas, short stories, essays, and aphorisms; in English and Russian; 260 pages; published in 2014.
3. The translation of *The Garden God* by Forrest Reid (1875-1947) into Russian; 84 pages; published in 2014.
4. *Crystals of Pain* – a collection of poems written in 2014-2015; in English and Russian; 168 pages; published in 2015.
5. The translation of *Donatello* by Arsène Alexandre (1859-1937) from French into Russian; 142 pages; published in 2015.
6. *There Is No Life without a Friend* – a novel about the Swedish composer Joseph Martin Kraus (1756-1792); in English and Russian; 244 pages; published in 2015.
7. *The Glimpsed Eternity* – a collection of artistic photographs taken by Olga Kawecka at an old Polish cemetery in Grodno (Belarus); the text in English; 184 pages; published in 2015.
8. «В пустыне человеческой» [In the Desert of Humans] – Olga Kawecka's autobiography; in Russian; 528 pages; published in 2016.
9. *Nycticorax in ruinis* [An Owl of the Desert – *Latin*] – a collection of poems written in 2015-2016; in English and Russian; 180 pages; published in 2016.
10. *The Last Fortress* – a collection of poems written in 2016-2017; in English and Russian; 206 pages; published in 2017.
11. "Via Crucis: жизнь Томаса Эдварда Лоуренса" [Via Crucis: the Life of Thomas Edward Lawrence] – a biography; two volumes (418 and 444 pages); in Russian; published in 2025.

12. «Комарик» [My Little Mosquito] – a novel about Olga Kawecka's sworn brother Artyom Kouznetsov; in Russian; 374 pages; published in 2025.
13. *The Angel Whose Name Is Artyom* – a collection of poems dedicated to Olga Kawecka's sworn brother Artyom Kouznetsov.
14. *Joseph Martin Kraus and Johann Friedrich Hahn: the Composer and the Poet* – a collection of treatises; in English and Russian; 258 pages.
15. *Forsaken upon the Cross* – a collection of poems written in 2017-2020; in English and Russian, some poems in French; 460 pages.
16. *Songs from Afterlife* – a collection of poems written in 2021-2025; in English and Russian, some poems in Spanish, Portuguese, French, Italian, Catalan, Galician, classical Nahuatl, and Pashto.
17. *The White Flower by the Dark Stream* – a novel inspired by the life of the English poet Digby August Stewart Mackworth Dolben (1848-1867); in English and Russian; 166 pages.
18. *The Tragedy of the Dyatlov Group* – a treatise on the "Dyatlov Pass Incident."
19. *The Shadows of Nothing* – a romantic novel; in English and Russian; 220 pages.
20. *Buried in His Heart* – a romantic novel inspired by a true story; in English and Russian.

Книги Ольги Кавецкой

1. «Только слово живет» – сборник стихотворений 2008-2013 гг. и поэтических переводов с девяти языков на русский; 342 стр.; издано в 2013 г.
2. “Minor Prose” [Меньшая проза] – сборник исторических повестей, автобиографических рассказов, эссе и афоризмов, на английском и русском; 260 стр.; издано в 2014 г.
3. Перевод с английского повести Форреста Рейда (1875-1947) «Божество сада»; 84 стр.; издано в 2014 г.
4. “Crystals of Pain” [Кристаллы боли] – сборник стихотворений 2014-2015 гг.; на английском и русском; 168 стр.; издано в 2015 г.
5. Перевод с французского «Донателло» Арсена Александра (1859-1937); 142 стр.; издано в 2015 г.
6. “There Is No Life without a Friend” [Без друга жизни нет] – повесть о шведском композиторе Йозефе Мартине Краусе (1756-1792); на английском и русском; 244 стр.; издано в 2015 г.
7. “The Glimpsed Eternity” [Проблески Вечности] – сборник фотографий, сделанных Ольгой Кавецкой на старинном польском кладбище в г. Гродно (Белоруссия); текст на английском; 184 стр.; издано в 2015 г.
8. «В пустыне человеческой» – автобиография Ольги Кавецкой; 528 стр.; издано в 2016 г.
9. “Nycticorax in ruinis” [Ночная птица в руинах – *лат.*] – сборник стихотворений 2015-2016 гг.; на английском и русском; 180 стр.; издано в 2016 г.
10. “The Last Fortress” [Последняя крепость] – сборник стихотворений 2016-2017 гг.; на английском и русском; 206 стр.; издано в 2017 г.
11. “Via Crucis: жизнь Томаса Эдварда Лоуренса” – биография, в двух томах (418 и 444 стр.); на русском; издано в 2025 г.
12. «Комарик» – повесть о названом брате Ольги Кавец-

кой Артёме Кузнецове; 374 стр.; издано в 2025 г.
13. “The Angel Whose Name Is Artyom” [Ангел по имени Артём] – сборник стихотворений, посвященный Артёму Кузнецову, названому брату Ольги Кавецкой.
14. “Joseph Martin Kraus and Johann Friedrich Hahn: the Composer and the Poet” – сборник эссе; на английском и русском; 258 pages.
15. “Forsaken upon the Cross” [На забытом кресте] – сборник стихотворений 2017-2020 гг.; на английском и русском, некоторые стихи на французском; 460 стр.
16. “Songs from Afterlife” [Песни с того света] – сборник стихотворений 2021-2025 гг.; на английском и русском, некоторые стихи на испанском, португальском, французском, итальянском, каталанском, галисийском, классическом науатле и пушту.
17. “The White Flower by the Dark Stream” [Белый цветок над темным потоком] – повесть об английском поэте Д.А.С. Мэкворте Доулбене (1848-1867); на английском и русском; 166 стр.
18. “The Tragedy of the Dyatlov Group” [Трагедия группы Дятлова] – исследование о группе Дятлова.
19. “The Shadows of Nothing” [Тени из небытия] – романтическая повесть; на английском и русском; 220 стр.
20. “Buried in His Heart” – романтическая повесть, вдохновленная реальными событиями.

CONTENTS / ОГЛАВЛЕНИЕ

Preface 9
Предисловие 20

Before our meeting/ До нашей встречи

‘To forget any toil, to forget any duty’ 35
«Оставить все дела, оставить все заботы...» 36
‘In spite of pain, in spite of fright’ 37
«Назло тоске, назло всей боли...» 38
‘Your morning beauty will never fade’ 39
«Не растворится твоя утренняя нежность...» 40
‘When I think about you’ 41
«Когда я думаю о тебе...» 42

Together/ Вместе

Hope 47
Надежда 48
Two Boys 49
Два мальчика 50
‘To be with you’ 51
«Быть с тобой...» 52
The Beautiful Boy 53
Красивый мальчик 54
The Moment of Warmth 55
Мгновение теплоты 56
Where There Is No Evil 57
Там, где нет зла 58
The Angel by Lippi 59

Ангел кисти Липпи 60
‘To follow your lines’ 61
«Следовать твоим линиям...» 62
The Vanquished David 63
Побежденный Давид 64
The Bud of Light 65
Бутон света 66
The Request 67
Просьба 68
‘You will go away one day’ 69
«Ты уйдешь, как уходят пути...» 70
‘I do not want,’ ‘I cannot,’ ‘I do not even know’ 71
«Не могу», «Не хочу», «Я не знаю...» 72
‘You do not exist, there is but a name’ 73
«Ты не существуешь, есть лишь имя...» 74
‘I feel no other warmth from you’ 75
«Я не ощущаю иной теплоты от тебя...» 76
‘You are always with me in this human abyss’ 77
«В людской пустыне только ты со мной...» 78
Your Youth 79
Твоя юность 80
‘You are only a reverie of pain’ 81
«Ты – только греза одинокой боли...» 82
Wishes 83
Пожелание 84
‘The joyous mirage, whose gentle glories shimmer’ 85
«Беззаботный мираж, что манит за собою...» 86
‘To admire his cheeks’ 87
«Созерцать его щеки...» 88
‘Your beauty is some distant music’ 89
«Твое очарованье – музыка вдали...» 90
‘Light flickering on the horizon’ 91
«Свет, мерцающий на горизонте...» 92
‘Your sunny self negating inexistence’ 93

«Солнечный луч, отрицающий мир...» 94
Mosquito 95
Комар 96
‘You are a fragile star’ 97
«Ты – хрупкая звезда...» 98
‘I shall recall few good things of my life’ 99
«Немногое на память сохраню...» 100
‘I deified your pure boyish beauty’ 101
«Я преклонялся пред твоей юной красотою...» 102
‘A lucid iridescent sunrise’ 103
«Ясная радужность рассвета...» 104
The Separation 105
Разлука 106
‘When I look back’ 107
«Когда я смотрю назад...» 108
‘Perhaps, all will end tomorrow’ 109
«Может быть, завтра все закончится...» 110
Your Absence 111
Твое отсутствие 112
Transience 113
Мимолетность 114
‘I fear that you will go away’ 115
«Я боюсь, что ты уйдешь...» 116
Your Image 117
Твой образ 118
‘You are an impetuous stream’ 119
«Ты – порывистый поток...» 120
‘The gentle mauve dawn’ 121
«Мягкий розовый рассвет...» 122
The Shining Moment 123
Сияющее мгновение 124
‘I want to be lost’ 125
«Я хочу затеряться...» 126
‘You make me living’ 127

«Вы делаете меня живым…» 128
After a Quarrel 129
После ссоры 130
‘Your liveliness has stiffened’ 131
«Твоя живость застыла…» 132
‘You are only boys’ 133
«Вы – только мальчишки…» 134
‘The enchanting darkness of Artyom’s eyes’ 135
«Чарующая темнота его глаз…» 136
‘An overtone of pain throughout our brotherhood’ 137
«Обертон боли сквозь наше братство…» 138
‘You have given me the whole world’ 139
«Ты подарил мне целый мир…» 140
‘Death appears like an unexpected guest’ 141
«Смерть приходит, как гость нежданный…» 142
‘You were my everlasting summer’ 143
«Вы были моим нескончаемым летом…» 144
‘Your sunny image’ 145
«Твой солнечный образ…» 146
‘My marble angel’ 147
«Мой мраморный ангел…» 148
The Last Fortress 149
Последняя крепость 150
‘They merely lay side by side’ 151
«Они просто лежали рядом…» 152
‘My own white flower by a dark river’ 153
«Мой белый цветок над темным потоком…» 154
‘Like spring branches in a garden’ 155
«Как весенние ветви в саду…» 156
‘Your voice was to sing’ 157
«Твой голос был…» 158
The Inevitable Parting 159
Неизбежное расставание 160

After/После

‘You will remain eternally mine, my brother’ 165
«Ты навсегда останешься моим...» 166
‘From the numinous silence’ 167
«Из тишины надмирной...» 168
‘We shall ever live; we are united forever!’ 169
«Мы будем жить, мы будем всегда вместе!» 170
‘My daredevil will broke like weary chords’ 171
«Поэт во мне спасает человека...» 172
‘You will ever remain my dear one’ 173
«Вот и стал ты совсем родным...» 174
‘My losses were like gifts to the Lord’ 175
«Теряла – как Богу дарила...» 176
In Our Courtyard 177
В нашем дворе 178
‘The bond with life breaks like the anchor cable’..... 179
«Связи с жизнью рвутся, как канаты...» 180
‘I can pray to you now, my brother’ 181
«Я теперь могу тебе молиться...» 182
‘I wished to protect you, my brother’..... 183
«Хотелось тебя защищать...» 184
‘But I do not believe that all has come apart’ 185
«А я не верю – вопреки всему!» 186
‘This overwhelming and deathly-deep blue’ 187
«Ведь пройдет так, как все проходит...» 188
‘No, one does not die at sixteen’ 189
«Не умирают в шестнадцать лет...» 190
‘Perhaps, this is but a dread error’ 191
«А может, это ошибка...» 192
‘The little azure miracles’ 193
«Маленькие лазурные чудеса...» 194
‘Your beauty is God’s gift for grief’ 195
«Твоя красота была Божьим ответом...» 196

‘The river Welland of my hope’ 197
«Река Уэллэнд моей надежды…» 198
‘A sudden sunbeam has vanished’ 199
«Внезапный солнечный луч…» 200
‘My life streams past towards the great Unknown’ 201
«Жизнь течет мимо в великую Безвестность…» 202
‘The best things are lost beneath the last slab’ 203
«Вот так теряют дом, семью…» 204
‘My last fortress has fallen in spite of my efforts’ 205
«Пала последняя крепость моя…» 206
‘The world went mad’ 207
«Мир сошел с ума…» 209
Clearness 211
Ясность 212
‘The pall of the gloom’ 213
«Погребальный покров темноты…» 214
‘I am unable to retreat’ 215
«Я не умею отступать…» 216
December 27, 2016 217
27 декабря 2016 года 218
The Anticipation of Eternity 219
Предчувствие Вечности 222
‘You reminded me of the summer sun’ 225
«Ты напоминал мне сияние летнего солнца…» 226
The Sensation of Heaven (August 21, 2014) 227
Прикосновение к небу (21 августа 2014 года)..... 228
‘A few pressed leaves of the birch’ 229
«Несколько высушенных листьев…» 230
‘The pure lines of your body’ 231
«Совершенные линии твоего тела…» 232
‘Never shall I be whole again’ 233
«Никогда я не стану снова целым…» 234
‘You were a lively and affectionate boy’ 235
«Ты был озорным, но мягким мальчиком…» 236

The Mountain of Struggle 237
Гора борьбы 238
The Last Meeting (December 18, 2016) 239
Последняя встреча (18 декабря 2016 года) 240
'The year has passed like a long gloomy day ' 241
«А год прошел, как будто долгий день...» 242
Death Does Not Exist 243
Смерти нет 244
Your Last Autumn 245
Твоя последняя осень 246
'You passed away to live in Eternity' 247
«Ты ушел, чтобы жить в Вечности...» 248
'My merry imp who saved me from despair!' 249
«Мальчик мой, веселая 'шпана'!..» 250
'The moonlight shining upon silver' 251
«Твой голос в снах, влекущий и спокойный...» 252
'Our brotherhood' 253
«Наше братство...» 254
'Return him, Father, as the strength to live' 255
«Верни его, о Господи, верни!» 256
'Take me to you, my brother! I have nothing' 257
«Брат, забери меня к себе!» 258
The 27th of December 259
27 декабря 260
'The borderline is drawn' 261
«Черта подведена, но до сих пор за нею...» 262
'Today is dark; the future will be shining..... 263
«Сегодня – пустота, а завтра – наше счастье...» 264
'Marina bent her knees at her disastrous instant' 265
«Марина умерла, склонив колени...» 266
'The irretrievable cannot be accepted' 267
«С непоправимым нельзя мириться...» 268
'You were taken away in an ambulance' 269
«Увезла тебя 'скорая' в вечность...» 270

‘How much grief was bestowed on me’ 271
«Сколько горя мне было отмерено...» 272
‘Thus one waits for persons’ 273
«Так ждут того, кто не вернулся с фронта...» 274
‘Our best meeting is in that bright distance’ 275
«Впереди наша лучшая встреча...» 276
‘I live for the one who passed away’ 277
«Я для ушедшего живу...» 278
‘Only one gentle embrace’ 279
«Только одно объятие...» 280
The Reverie 281
Греза 282
‘The dim world looms as it is still drizzling’ 283
«Тусклый мир сквозь нити дождевые...» 284
Brotherhood 285
Братство 286
The Day of Your Passing 287
День твоего ухода 288
‘On earth I became a bystander’ 289
«Я давно перестала смеяться...» 290
‘Life became an ominous silence’ 291
«Все так странно и незнакомо...» 292
‘You maintained our firm bond heavenly-unstained’ 293
«Никому не хотел отдавать...» 294
‘I do not live – I wait for dying’ 295
«Теперь не живу – доживаю...» 296
‘To you, I was real and living’ 297
«Для тебя я была не тень...» 298
‘My bright little flame in this dim night’ 299
«Огонек мой в глухой ночи» 300
‘I trusted only you’ 301
«Я верила только тебе одному...» 302
‘Where the harp of the sea’ 303
«Там, где арфа моря...» 304

‘I want to fall asleep in your embrace forever’ 305
«Хочу в твоих объятиях уснуть...» 306
‘We shall meet again, my dear brother’ 307
«Однажды мы увидимся снова, мой брат...» 308
‘Love is stronger than death’ 309
«Братство сильнее смерти...» 310
‘Never shall I walk on the ways’ 311
«На земле мне уже не пройти...» 312
‘Death was not – just the darkness fell’ 313
«Не было этой смерти...» 314
‘I never write ‘In memory of...’ 315
«Никогда не пишу ‘Твоей памяти’...» 316
‘Solely you were with me on the desolate earth’ 317
«У меня был только ты один...» 318
‘I had neither family nor home’ 319
«Ни друзей, ни родных, ни дома...» 320
‘We shall be together forever’ 321
‘Estaremos juntos para siempre’ (*in Spanish*) 322
‘If all turn against me’ 323
‘Se todos estiverem contra mim’ (*in Portuguese*) 324
The World without You 325
O mundo sem você (*in Portuguese*) 326
‘Death does not exist for you’ 327
‘Não há mais morte para ele’ (*in Portuguese*) 328
Sworn Brotherhood 329
La hermandad (*in Spanish*) 330
‘I plodded through this death’ 331
«Я сквозь смерть, как через непогоду...» 332
‘I had neither home’ 333
«У меня никогда не было ни дома...» 334
‘Death is not – there is but light from a distance’ 335
«А смерти нет...» 336
‘I liked so much to be vanquished’ 337
«Мне нравилось быть побежденной...» 338

‘But how much I want to wait for a new meeting!’ 339
«Как хочется мне верить в небеса...» 340
‘The ominous life could not separate us’ 341
«Даже смерть разлучить не смогла...» 342
‘And henceforth, no word about death!’ 343
«И ни слова о смерти отныне...» 344
Waiting 345
Ожидание 346
‘Day after day is going’ 347
«Год за годом – за камнем камень...» 348
Cold May 349
Холодный май 350
My Brother 351
Брат 352
‘But you are too alive for death!’ 353
«Ты слишком живой для смерти...» 354
‘Trains, like shadowy years’ 355
«Пролетают в ночи поезда, как года...» 356
‘The window is dark and snow-covered’ 357
«Заснеженное темное окно...» 358
‘Loved ones do not vanish in the black Naught’ 359
«Не уходят любимые в никуда...» 360
‘Even rubies turn into illusory dust’ 361
«Рубины обращаются во прах...» 362
‘Only you were my friend and brother’ 363
«Братом был для меня только ты...» 364
‘Even now’ 365
«Даже теперь...» 366
‘No one can replace beloved persons’ 367
«Не бывает замены любимым...» 368
‘Death is only a bright road’ 369
«Смерть – сияющая дорога...» 370
‘All of a sudden, you will knock at my door’ 371
«Постучи однажды в мою дверь...» 372

‘I do not want to think of death and woe’ 373
«Как надоело вспоминать о смерти!» 374
‘You were my happiness’ 375
«Ты был моим счастьем…» 376
‘I shall depart’ 377
«Я на мгновение уйду, а после я вернусь…» 378
The Anniversary of Our Meeting 379
Годовщина нашей встречи 380
‘Death was unable to make us part, my darling’ 381
«Даже смерть с тобой не разлучила…» 382
‘Across the space of this unthawing woe’ 383
«Через пространства необъятной боли…» 384
‘The warmth of July, the joy of living’ 385
«Тепло июля, счастье жизни…» 386
‘I do not want to think about death, my brother’ 387
«Я не хочу о смерти думать, брат мой…» 388
‘Your Love helps me to live in this dread silence’ 389
«Твоя Любовь мне помогает жить…» 390
‘Where Love does not weep anymore’ 391
«Где больше не плачет Любовь…» 392
‘You are my wish of living’ 393
«Ты – моя воля к жизни…» 394
‘When I gaze at you’ 395
«Когда я смотрю на тебя…» 396
‘My small room’ 397
«Моя небольшая комната…» 398
‘An abyss of pain’ 399
«В моей груди…» 400
‘Beyond the purple line of the horizon’ 401
«Там, за горизонтом, мы исчезли…» 402
‘You are *living*: you did not depart’ 403
«Ты вечно жив…» 404
‘Our brotherhood’ 405
«Наше братство…» 406

Photographs of Artyom Kouznetsov 407
About the author 433
Об авторе 435
The books by Olga Kawecka 437
Книги Ольги Кавецкой 439

Cover: the photograph taken by the author at the old Polish cemetery in Grodno, Belarus (2014).

Text, translation, illustrations, design, layout © 2025 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utilised in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.